

И. Т. ПЕРЕСЫПКИН

Военная

радиосвязь

И. Т. ПЕРЕСЫПКИН

ВОЕННАЯ
РАДИОСВЯЗЬ

72
БИБЛИОТЕКА
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
КОЛЛЕКТИВА СВЯЗИ

№ 11554

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

Москва — 1962

ИВАН ТЕРЕНТЬЕВИЧ ПЕРЕСЫПКИН

(БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

И. Т. ПЕРЕСЫПКИН родился в Донбассе (Ртутный рудник ныне Горловского района) в 1904 г. в семье рабочего-горняка.

13 лет пошел работать по найму на шахту.

В апреле 1919 г., не имея еще полных пятнадцати лет, он добровольно вступил в ряды Красной Армии. Во время гражданской войны участвовал в боях на Южном фронте против Деникина.

Летом 1921 г. был демобилизован из армии ввиду несовершеннолетия, а через два года, в мае 1923 г., вновь добровольно вступил в ряды Красной Армии.

В октябре 1924 г., окончив Военно-политическую школу Украинского военного округа в Киеве, Пересыпкин И. Т. был назначен политбойцом в 1-ю Занорожскую червоного казачества кавалерийскую дивизию. С осени 1925 г. работал политруком эскадрона. В сентябре 1929 г. был назначен военным комиссаром, а затем и командиром отдельного эскадрона связи 1-й кавалерийской дивизии. В апреле 1925 г. вступил в ряды КПСС.

После окончания Военной электротехнической академии в Ленинграде в июне 1937 г. тов. Пересыпкин был назначен военным комиссаром Научно-исследовательского института связи РККА, а в январе 1938 г. по решению Центрального Комитета партии был назначен военным комиссаром Управления связи РККА, на посту которого работал до мая 1939 г.

10 мая 1939 г. Пересыпкин был назначен Народным комиссаром связи Союза ССР, а 22 июля 1941 года, в начале Великой Отечественной войны, был назначен по совместительству заместителем Народного комиссара обороны и начальником Управления связи РККА.

И. Т. Пересыпкин

Во время Великой Отечественной войны по заданию Ставки Верховного Главнокомандования часто бывал на различных фронтах, где руководил войсками связи и принимал меры для обеспечения бесперебойно действующей связи.

Принимал непосредственное участие в таких важнейших операциях Советской Армии, как битва под Москвой, Сталинградское сражение, сражение на Курской дуге, освобождение Донбасса и всей левобережной Украины, Белорусская операция, операции по освобождению Правобережной Украины, Прибалтийских республик и многие другие.

За выполнение заданий командования и безупречную службу в Советской Армии награжден тремя орденами Ленина, орденом Кутузова 1-й степени, двумя орденами Красного Знамени и многими медалями. 21 февраля 1944 г. И. Т. Пересыпкину присвоено звание Маршала войск связи.

После окончания Великой Отечественной войны до апреля 1946 г. работал в должности Начальника Главного управления связи Советской Армии, а после реорганизации последнего до января 1957 г. был начальником войск связи Сухопутных войск.

После освобождения по состоянию здоровья от занимаемой должности около года работал научным консультантом при заместителе Министра обороны СССР, а с апреля 1958 г. работает Военным инспектором — Советником группы генеральных инспекторов при Министре обороны СССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Введение	5

Часть первая

Радиосвязь в русской армии и военно-морском флоте

Глава I. А. С. Понов — основоположник военной радиосвязи и создатель первых военных радиостанций	13
Глава II. Применение радиосвязи во время русско-японской войны	26
Глава III. Использование радиосвязи во время первой мировой войны	36

Часть вторая

Развитие радиосвязи и применение ее в военном деле после победы Великой Октябрьской социалистической революции

Глава IV. Роль В. И. Ленина в развитии советского радио	—
Глава V. Радиосвязь в период иностранной военной интервенции и гражданской войны	81
Радиосвязь Полевого штаба Ресвосовета Республики	96
Радиосвязь штаба Восточного фронта весной 1919 г.	97
Радиосвязь в операциях войск Южного фронта против Деникина	99
Радиосвязь в операциях Западного фронта против буржуазно-помещичьей Польши	102
Радиосвязь в операциях войск Южного фронта против Врангеля	111
Использование радиосвязи в других операциях гражданской войны	115
Глава VI. Развитие и использование радиосвязи в годы мирной передышки	118

Часть третья

Радиосвязь во время Великой Отечественной войны

Глава VII. Радиосвязь в первые месяцы войны	153
Глава VIII. Организация и использование радиосвязи в некоторых операциях Великой Отечественной войны	174
Радиосвязь в битве под Москвой	—

	Стр.
Радиосвязь в Сталинградской битве	180
Радиосвязь в битве под Курском	190
Радиосвязь при форсировании р. Днепр	194
Радиосвязь в операциях под Ленинградом	198
Радиосвязь при освобождении Крыма	204
Радиосвязь в Белорусской операции	209
Радиосвязь при освобождении Прибалтики	215
Радиосвязь в Заполярье	220
Радиосвязь в Берлинской операции	221
Радиосвязь во время войны с Японией	227
Глава IX. Краткий обзор развития организации радиосвязи во время Великой Отечественной войны	233
Глава X. Средство радиосвязи в период войны	250
Глава XI. Боевые подвиги военных радиостов	262
Заключение	288
Литература	297

Иван Терентьевич Пересылкин

Военная радиосвязь. М. Воениздат, 1961. 300 с.

Редактор инженер-полковник *Врублевский А. В.*

Литературный редактор *Козлова Л. М.*

Переплет художника *Л. Ф. Шканова*

Технический редактор *Кочегалова Е. К.*

Корректор *Кучечкозид Л. Д.*

Сдано в набор 1.12.61.

Г-84592

Подписано к печати 28.5.62

Формат бумаги 84 × 108^{1/2} — 9^{3/8} п. л. — 15,375 усл. печ. л. — 15,529 уч.-изд. л.

Тираж 11 500 т. П 62 — 250

Над. № 6/3231

Цена 64 коп.

Зак. 1439

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны СССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Славным радистам Советской Армии и Военно-Морского Флота, которые вместе с воинами других родов войск Советских Вооруженных Сил героически сражались с врагами нашей Родины во время Великой Отечественной войны, в знак глубокого уважения посвящает свой скромный труд автор.

ОТ АВТОРА

Радиосвязь на протяжении всей истории своего развития занимала видное место в обеспечении управления войсками.

Радиосвязь, как это хорошо известно, сыграла выдающуюся роль во время Великой Отечественной войны, что обуславливалось массовым применением механизированных и бронетанковых войск и маневренным характером войны. Радиосвязь в наибольшей степени соответствовала требованиям, предъявляемым к управлению войсками в новых условиях, когда маневр и подвижность войск стали характерной особенностью их боевых действий. Можно без преувеличения сказать, что чем глубже радиосвязь проникала в управление, тем оперативней и успешней оно было, так как радиосвязь постоянно оставалась наиболее действенной в самых различных условиях боевой обстановки.

Значение радиосвязи для управления войсками в современных условиях еще более повышается.

Развитие радиосредств Советской Армии и Военно-Морского Флота, организация и использование радиосвязи для управления войсками в различных условиях представляют большой исторический и практический интерес.

Автор предпринимает первую попытку обобщить и систематизировать обширный и разносторонний материал о возникновении, развитии и применении радиосвязи для управления войсками. Естественно, что основное внимание в книге уделяется организации радиосвязи и использованию радиосредств во время Великой Отечественной войны, когда они получили наибольшее применение.

При написании книги были использованы официальные источники, архивные материалы, некоторые ранее опубликованные книги, записки и воспоминания.

В процессе работы над настоящей книгой отдельные товарищи по просьбе автора предоставили в его распоряжение имевшиеся у них материалы и оказали ему большую помощь. Автор приносит самую глубокую благодарность: Маршалам Советского Союза А. И. Еременко и В. И. Чуйкову, Маршалу авиации В. А. Судец, Маршалу войск связи А. И. Леонову, генерал-полковнику войск связи И. Т. Булычеву, генерал-лейтенантам войск связи И. Н. Ковалеву, Т. П. Каргополову, П. М. Курочкину, контр-адмиралу Г. Г. Толстолуцкому, генерал-лейтенанту инженерно-технической службы Н. М. Изюмову, генерал-майору войск связи Н. Л. Гурьянову, инженер-полковникам А. С. Верещагину, А. В. Саводник, В. Н. Сосунову, а также А. В. Дикареву, Н. Е. Черному и Е. М. Генкипу.

Автор выражает надежду, что этот скромный труд сможет послужить толчком к более глубокому и всестороннему изучению истории развития и применения военной радиосвязи с целью дальнейшего ее совершенствования в интересах укрепления оборонной мощи нашего великого социалистического государства и дальнейшего повышения боевой готовности Вооруженных Сил Советского Союза.

★

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ РАДИОСВЯЗЬ В РУССКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ

☆

ГЛАВА I

А. С. ПОПОВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ВОЕННОЙ РАДИОСВЯЗИ И СОЗДАТЕЛЬ ПЕРВЫХ ВОЕННЫХ РАДИОСТАНЦИЙ

Возникновение и история развития техники военной радиосвязи — важнейшего средства управления войсками — неразрывно связаны с именем замечательного русского ученого, изобретателя радио Александра Степановича Попова.

А. С. Попов — основоположник применения радиосвязи в военно-морском флоте и в сухопутных войсках.

Первые шаги в практическом применении радиосвязи на флоте, в армии и воздухоплавании были сделаны под непосредственным руководством самого изобретателя радио. Он лично конструировал военно-морские и армейские радиостанции и радиоустановку для Петербургского воздухоплавательного парка, руководил установкой радиостанций на боевых кораблях, испытывал их в действии.

Первые опыты практического применения радио были проведены в русском военно-морском флоте.

В марте 1897 г. А. С. Попов установил радиосвязь из Кронштадтского порта с яхтой «Рыбка» на расстоянии 650 м.

Практическая радиосвязь впервые была осуществлена также на кораблях русского военно-морского флота. Летом и осенью 1898 г. под непосредственным руководством А. С. Попова была установлена радиосвязь между транспортом «Европа» и крейсером «Африка» на расстоянии около 3 миль.

«...Между этими судами, — писал А. С. Попов в своем отчете об опытах телеграфирования без проводов, произведенных в кампанию 1898 г. на Минном отряде (Балтийский флот), — было установлено постоянное телеграфное сообщение... С 21 августа по 3 сентября было передано сто тридцать шесть служебных телеграмм, не считая ежедневного обмена депешами исключительно для практики

А. С. Попова

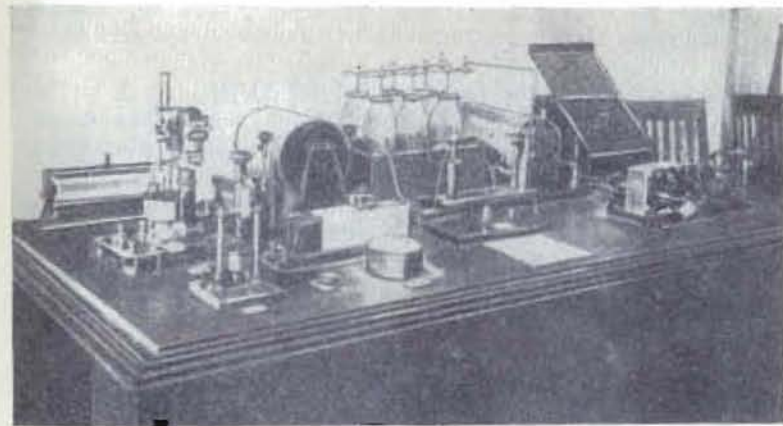
команды. Во время шторма 3 сентября телеграф остался единственным средством сообщения между судами, действовал совершенно беспрепятственно и оказал чувствительные услуги команде крейсера «Африка»¹.

Заканчивая свой отчет, А. С. Попов подчеркивал огромное значение радиосвязи для флота. «В настоящее время, — писал он, — вопрос о телеграфировании между судами эскадры может считаться решенным... В недалеком будущем, вероятно, все большие океанские суда будут иметь приборы для телеграфирования без проводников, чем зна-

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов Изд. АН СССР, М. — Л., 1945, стр. 113.

чительно будут уменьшены шансы столкновения судов во время тумана, и тогда будет уместно снабжать такими же приборами и маяки вдобавок к их световым источникам»¹.

В 1899 г. опыты телеграфирования без проводов проводились А. С. Поповым на судах Черноморского флота. Радиоприборы были установлены на трех броненосцах и минном крейсере. Радиосвязь поддерживалась в период с 25 августа по 9 сентября. Во время опытов были достигнуты следующие дальности радиосвязи: при помощи установленных на броненосцах мачт-антенн высотой 32—38 м — свыше 20 км, а при помощи змея, служившего антенной, — около 30 км.

Радиостанция А. С. Попова

18 мая 1899 г. в России была сформирована первая в мире военная радиочасть — Кронштадтский искровой военный телеграф, которым заведовал капитан инженерной службы Дмитрий Степанович Троицкий. Он и военнослужащие Кронштадтского искрового телеграфа принимали деятельное участие во всех опытах беспроволочного телеграфирования, проводившихся А. С. Поповым в Кронштадте, а некоторые из телеграфистов сопровождали изобретателя радио в его поездке для производства опытов на Черноморской эскадре.

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов. Изд. АН СССР, М. — Л., 1945, стр. 113—114.

Май 1899 г. был ознаменован новым важным открытием, которое, несомненно, ускорило практическое использование радиосвязи. Во время опытов телеграфирования без проводов, проводившихся на двух островах близ Кронштадта, П. Н. Рыбкин и Д. С. Троицкий обнаружили возможность приема на слух (с помощью телефона) радиосигналов, которые до этого принимались на телеграфную ленту аппарата Морзе. Прием радиосигналов на слух значительно облегчил установление радиосвязи и повысил дальность действия радиостанций, хотя в первое время такой прием и встретил сопротивление некоторых чинов военно-морского флота. Они требовали приема радиограмм обязательно на ленту аппарата Морзе. «Телеграфная лента является официальным документом, — говорили они, — как же можно доверить простой записи радиста, принявшего сообщение на слух?»

Через год с лишним (в августе 1900 г.) доклад А. С. Попова о применении телефонного приемника в телеграфировании без проводов был зачитан на заседании Международного электрического конгресса в Париже. Доклад заканчивался так: «Радиотелефонные аппараты благодаря их простоте окажутся очень полезными: они получают развитие, которое они заслуживают»¹. Эти слова, произнесенные 61 год назад, оказались поистине пророческими.

Выдающимся событием в истории практического применения радиосвязи в военно-морском флоте было установление А. С. Поповым надежной радиосвязи при проведении работ по снятию севшего на камни русского броненосца «Генерал-адмирал Апраксин».

Поздней осенью 1899 г. этот броненосец на пути из Кронштадта в Либаву сел на мель у острова Гогланд. На помощь ему был послан ледокол «Ермак». Но спасательные работы необходимых результатов не дали, а начавшиеся осенние бури грозили разбить броненосец о скалы.

Морское ведомство решило использовать радио для руководства спасательными работами. Для этой цели была организована радиосвязь между г. Коткой (остров Кутсало) в Финляндии и островом Гогланд на расстоянии около 47 км. Это была первая практическая линия радиотелеграфной связи, организованная А. С. Поповым. В течение 64 дней обеими радиостанциями было передано 440 радиограмм общим количеством 6300 слов.

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 195.

Успешное практическое применение беспроводного телеграфа значительно содействовало официальному признанию радио как наиболее совершенного средства связи.

Блестящие результаты практической работы первой линии радиосвязи были по заслугам оценены командиром Кронштадтского порта, творцом первого в мире ледокола адмиралом С. О. Макаровым. Он прислал А. С. Попову

Радиостанция А. С. Попова на о. Кутсало

телеграмму: «От имени всех кронштадтских моряков сердечно приветствую Вас с блестящим успехом Вашего изобретения. Открытие беспроводного телеграфного сообщения от Котки до Гогланда на расстоянии 43 верст есть крупнейшая научная победа».

После этого события радиотелеграф был окончательно признан необходимым средством связи военно-морского флота. 7 марта 1900 г. председатель Морского техниче-

ского комитета в рапорте управляющему морским министерством писал: «С установкою сообщения по беспроволочному телеграфу между Гогландом и Коткой на расстоянии 26½ миль можно считать опыты с этим способом сигналопроизводства законченными, и Морской технический комитет полагает, что наступило время вводить беспроволочный телеграф на судах нашего флота...

Беспроволочный телеграф по дальности и скорости передачи, а также вследствие своей полной независимости от света и атмосферных условий представляет большие удобства для сигнализации в море, а по своей беззвучности и невидимости он становится даже незаменимым в некоторых исключительных случаях»¹.

В 1900 г. был издан специальный приказ морского министерства, в котором принималось решение о введении беспроволочного телеграфа на боевых судах как основного средства связи. В соответствии с этим приказом весной 1900 г. была начата установка радиостанций на двух судах минного отряда Балтийского флота и десяти на судах практической эскадры Черноморского флота.

Организация обучения офицеров и матросов обращению с аппаратурой и работе на радиостанциях военно-морского флота была поручена А. С. Попову. Курс обучения состоял из лекций по теории физических явлений беспроволочного телеграфирования и практических занятий по изучению материальной части радиостанций.

Первые практические занятия в Кронштадтском минном классе проводились под непосредственным наблюдением А. С. Попова. Он сам читал курс лекций по программе, составленной им же.

В апреле 1900 г. по русскому военно-морскому флоту был объявлен приказ № 278 с выражением благодарности А. С. Попову за применение изобретенного им беспроволочного телеграфа и установку связи между островом Гогланд и г. Коткой. А 26 апреля 1900 г. адмирал Макаров поздравил Попова с выдачей ему денежного вознаграждения за «непрерывные труды по применению телеграфирования без проводов на судах флота...»

Неустанно продолжая совершенствовать свое изобретение и проводить опыты по практическому использованию радиосвязи, А. С. Попов добивался все лучших результа-

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов. Изд. АН СССР, М. — Л., 1945, стр. 169.

тов. Однако отсутствие производственной базы и косность царских чиновников резко тормозили темпы развития радиосвязи в русском военно-морском флоте. Созданная в 1900 г. для «выделывания аппаратов искрового телеграфа» Кронштадтская мастерская была кустарным предприятием и не справлялась с задачами по оснащению флота радиоаппаратурой. Поэтому первые образцы радиостанций Попова были заказаны за границей — французской фирме «Дюкрете».

В августе 1900 г. журнал «Электротехнический вестник» сообщал, что морское министерство решило установить радиостанции на кораблях, спешно готовившихся к заграничному плаванию. Такие же аппараты, сообщал журнал, будут установлены и на многих других судах Тихоокеанской эскадры, а также во Владивостоке и Порт-Артуре. Все эти корабли были оснащены радиостанциями Попова — Дюкрете, изготовленными во Франции по указаниям А. С. Попова. Аналогичные приборы создавались в то время в Париже и для судов французского флота.

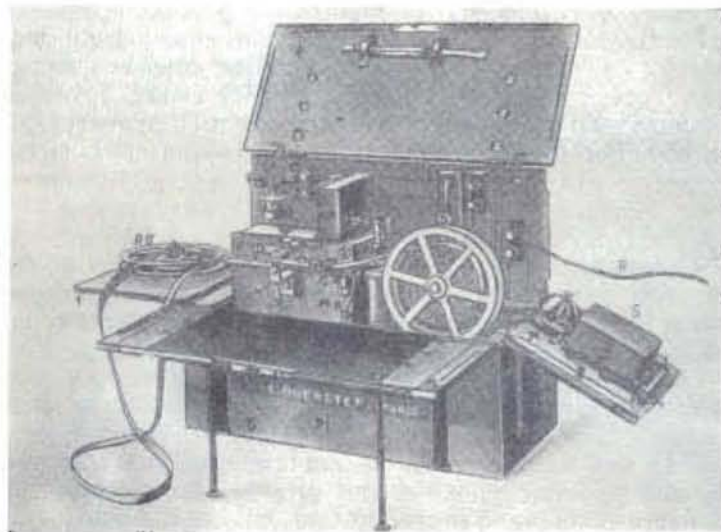
В этой связи представляют интерес сведения о положении дела в то время с внедрением радиосвязи во французском и германском флоте, которые были изложены в докладной записке А. С. Попова о своей поездке за границу.

19 августа 1900 г. в адресованной Морскому техническому комитету докладной записке о своей поездке за границу А. С. Попов сообщал: «До сих пор г. Дюкрете, исполняющий для нас, по моим указаниям, приборы телеграфирования, работал также и для французского флота... Так что наши приборы до сих пор были тождественны с приборами французского флота и на Парижской выставке фигурировали приборы с надписью «Poroff — Ducretet — Tissot». К весне нынешнего года имелось уже несколько станций беспроволочного телеграфа в распоряжении французского правительства. Во время моего пребывания в Париже в моем присутствии были приняты от г. Дюкрете еще две станции для судов, отправляемых в Китай. Спешное изготовление этих последних станций под давлением французского морского министерства было одной из причин замедления исполнения нашего заказа»¹.

Далее А. С. Попов сообщал, что в Германии в 1899 г. опыты радиосвязи не выходили за пределы лаборатории

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов. Изд. АН СССР, М. — Л., 1945, стр. 200—201.

проф. Слаби. К кампании 1900 г. несколько приборов по системе Слаби — Арко были сконструированы и испытаны в германском флоте. Радиоприборы изготовлялись в специально устроенной мастерской при кабельной фабрике фирмы АЭГ. Приборы, сделанные в этой мастерской, были установлены на судах германского флота, действующих в Китае. «По существу, — отмечал А. С. Попов, — приборы проф. Слаби сходны с нашими, отличаются только некоторыми деталями...»¹.

Искровая радиостанция А. С. Попова, изготовленная по его чертежам французской фирмой «Дюкрете»

Таким образом, приоритет нашей страны в применении радиосвязи в военно-морском флоте бесспорен. Первые опыты радиосвязи на военных кораблях были осуществлены в России на два года раньше, чем в странах Западной Европы. А военные суда двух великих европейских морских держав — Франции и Германии — оснащались радиоприборами, созданными А. С. Поповым.

Однако из-за общей технико-экономической отсталости царской России в нашей стране до революции так и не

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов. Изд. АН СССР, М. — Л., 1945, стр. 201.

была создана необходимая база для производства радиостанций.

В сентябре 1900 г. на отзыв А. С. Попова было представлено письмо Главного управления кораблестроения и снабжений в Морской технический комитет по вопросу о возможности изготовления радиоприборов на русских заводах. В этом письме сообщалось, что управляющий морским министерством приказал «принять меры к тому, чтобы аппараты и все необходимые предметы для телеграфирования без проводов могли быть изготавливаемы у нас самих в России и не зависеть от заграничных заводов»¹.

Но эти благие намерения не могли быть осуществлены. Лишь в 1902 г. Попову удалось организовать производство отечественных радиостанций в Кронштадтской мастерской, однако она за целый год сумела изготовить всего 12 комплектов.

А. С. Попов продолжал улучшать и совершенствовать свои радиостанции. Летом 1901 г. он был снова командирован в Севастополь для установки семи радиостанций на боевых кораблях Черноморского флота и для проведения опытов по применению беспроволочного телеграфа.

Изобретатель сам настойчиво добивался этой поездки. «Я считаю нужным, — писал он в рапорте Главному командиру Кронштадтского порта, — лично пустить в ход станции, установленные на Практической эскадре, и произвести некоторые опыты для определения необходимой высоты мачт и влияния верхнего металлического такелажа, а также участвовать в выработке правил для пользования беспроволочным телеграфом на эскадре. Помимо этого, я рассчитываю на возможность испытания подготовленных мною дальнейших усовершенствований в приборах телеграфирования, клонящихся к увеличению дальности действия станций, а также и решению задачи о телеграфировании по выбору на любую станцию эскадры»².

Просьба А. С. Попова была удовлетворена. Для проведения опытов и установки радиостанций на кораблях в его распоряжение были выделены два броненосца — «Георгий-Победоносец» и «Синоп». На них были установлены передатчики и приемники, собранные по сложной схеме. Опыты увенчались большим успехом. Сложные схемы, введенные

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов. Изд. АН СССР, М. — Л., 1945, стр. 202.

² Там же, стр. 210.

А. С. Поповым, увеличили дальность действия корабельных радиостанций при приеме на телеграфный аппарат до 45 км, а на телефон — до 120 км¹.

Во время пребывания в Севастополе А. С. Попов прочитал 10 лекций и провел 8 практических занятий по телеграфированию без проводов с минными офицерами Черноморского флота. Последние опыты проводились А. С. Поповым в 1903 г. в учебно-минном отряде Балтийского флота. К этому времени отряд имел уже восемь радиостанций с обученным личным составом. Последний опытный рейс был проделан А. С. Поповым на мином крейсере «Посадник».

5 июля 1903 г., находясь в движении, этот крейсер поддерживал устойчивую радиосвязь с береговой радиостанцией и сообщал ей о своем курсе и встречных судах, а береговая радиостанция повторяла для проверки полученные радиограммы. При испытании была достигнута дальность радиосвязи 68 миль (125 км)¹.

На этом опыты А. С. Попова по исследованию и совершенствованию морских радиостанций закончились. Работа А. С. Попова впоследствии была успешно продолжена его учениками и последователями.

Применение радио в сухопутных войсках, как и в военно-морском флоте, началось по инициативе А. С. Попова. Под его руководством в Кронштадте из приборов, оставшихся от прежних опытов, были собраны две переносные радиостанции, которые в начале весны 1900 г. были успешно испытаны П. Н. Рыбкиным и Д. С. Троицким на льду вблизи кронштадтских укреплений. В период с 19 июля по 22 августа 1900 г. эти радиостанции использовались на подвижных сборах 148-го Каспийского пехотного полка между городами Ораниенбаумом и Лугой для связи командира полка с подчиненными командирами.

После окончания сборов А. С. Попов в докладной записке на имя Главного командира Кронштадтского порта писал: «Не входя в оценку этих опытов с военной точки зрения, я считаю эти опыты очень важными и многообещающими для военно-полевой службы (подчеркнуто нами. — И. П.). Во время подвижных сборов опыты были показаны многим лицам, занимающим высокое положение в военном мире, но я все-таки считаю нужным просить

Ваше превосходительство довести об этих опытах до сведения г. военного министра, так как я знаю, что пока мы первые обладаем переносными приборами, — все опыты в иностранных государствах как на море, так и на суше производились с приборами большой мощности, тяжелыми и неудобно переносимыми»¹.

П. Н. Рыбкин (в центре), Д. С. Троицкий (справа) и юнкер Обнинский — организаторы и участники опытов по радиосвязи в 148-м Каспийском полку, проведенных в 1899 г.

Успешное применение в русской армии первых переносных радиостанций было отмечено в военной газете «Русский инвалид». В номере этой газеты от 24 августа 1900 г. сообщалось, что с помощью переносных радиостанций на подвижных сборах 148-го Каспийского полка обеспечивалась передача приказаний и донесений во время походного движения полка и попутных небольших маневров, что способствовало успеху учебных занятий полка.

Работы А. С. Попова по созданию полевых радиостанций были продолжены специалистами Офицерской электротехнической школы, где в 1903 г. была разработана новая,

¹ П. Н. Рыбкин. История радиотелеграфии. Журнал «Радиотехник», № 8, 1919, стр. 280.

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов. Изд. АН СССР, М. — Л., 1945, стр. 213.

более совершенная, хотя и более сложная, полевая радиостанция. По своим техническим данным она была, конечно, очень далека от современных войсковых радиостанций, однако по тому времени это был большой шаг вперед в развитии армейских средств радиосвязи.

Переносные радиостанции на маневрах 148-го Каспийского полка, 1900 г.

А. С. Попов с полным основанием может считаться также основоположником применения радиосвязи в воздухоплавании и авиации. Еще в 1899 г. А. С. Попов, П. Н. Рыбкин и Д. С. Троицкий на летном поле Петербургского воздухоплавательного парка провели первые в мире опыты по радиосвязи между землей и воздушным шаром. Передатчик и питание были установлены в гондоле воздушного шара, откуда поднявшийся в воздух П. Н. Рыбкин сообщал свои наблюдения и данные о погоде. Так были практически доказаны возможность и целесообразность применения радиосвязи в воздухоплавании.

Продолжая свои работы в области конструирования морских и армейских радиостанций, А. С. Попов одновременно уделял много внимания и сил популяризации радио в русской армии. Им были прочитаны доклады и лекции о беспроволочном телеграфе в штабе Петербургского воен-

ного округа, в Академии генерального штаба и на различных сборах офицерского состава.

В 1901 г. А. С. Попов был назначен профессором физики Петербургского электротехнического института. Педагогическую работу он сочетал с работой в морском ведомстве, активно участвуя летом в оснащении кораблей Балтийского флота аппаратурой радиосвязи. В это время он состоял членом-сотрудником Морского технического комитета, советником и руководителем по многим вопросам внедрения и использования радиосвязи в русском военноморском флоте.

Деятельность А. С. Попова как профессора Петербургского электротехнического института была исключительно плодотворной. Но все свободное время он отдавал своему любимому делу — улучшению состояния радиосвязи на флоте.

Однако успешно начатая А. С. Поповым разработка и практическое применение радиосвязи в военно-морском флоте, в армии и в воздухоплавании не получили должной поддержки военного командования и правящих кругов царской России. Лишь передовые офицеры понимали, какое огромное значение имело радио для управления войсками и какое большое будущее принадлежит этому новому виду связи. К числу этих офицеров относится известный русский флотоводец, бывший в то время Главным командиром Кронштадтского порта, адмирал С. О. Макаров, который, правильно поняв и оценив важность изобретения А. С. Попова, оказал ученому горячую поддержку. Макаров требовал в морском министерстве создать Попову все условия для широкого внедрения радио на флоте.

Однако этих условий создано не было и боевые корабли и армия крайне медленно оснащались средствами радиосвязи.

Спустя почти 10 лет после изобретения радио А. С. Поповым, к началу русско-японской войны, на кораблях военно-морского флота радио использовалось слабо и неумело, а сухопутные войска царской России не имели на вооружении ни одной отечественной радиостанции.

★

Г Л А В А П

ПРИМЕНЕНИЕ РАДИОСВЯЗИ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Русско-японская война, начавшаяся в январе 1904 г., как известно, была следствием острых противоречий между империалистическими государствами на Дальнем Востоке и прежде всего результатом столкновения интересов японского и русского империализма.

В этой войне Япония, длительное время вынашивавшая планы захвата Маньчжурии и хорошо подготовившаяся к войне, добилась в самом ее начале крупных успехов.

Русские войска, руководимые бездарными генералами и адмиралами царской России и плохо обеспеченные многими видами вооружения и боевой техники, несмотря на храбрость и героизм русских солдат, проявленные в боях с японцами, потерпели ряд крупных поражений. Японцы разгромили Первую и Вторую Тихоокеанские эскадры, нанесли сильные удары русским сухопутным войскам под Мукденом и захватили Порт-Артур.

В русско-японскую войну царская Россия вступила неподготовленной и в отношении радиосвязи.

Правда, как уже отмечалось, для оснащения радиостанциями кораблей военно-морского флота накануне русско-японской войны было кое-что сделано. В 1900—1902 гг. под руководством самого изобретателя радио на многих кораблях Балтийского и Черноморского флотов были установлены радиостанции французской фирмы «Дюкрете», изготовленные по схеме А. С. Попова. В 1903 г. военно-морское командование России заключило соглашение с немецкой фирмой «Телефункен» о поставке радиостанций для русского военно-морского флота.

Во второй половине 1904 г., уже в ходе войны, представители фирмы «Телефункен» в спешном порядке устанавливали свои радиостанции на кораблях Второй и Третьей эскадр, готовившихся для перехода на Дальний Восток с Балтики. Однако, как выяснилось впоследствии, эта фирма отнеслась к принятым обязательствам крайне безответственно. Изготовленные в Германии радиостанции оказались конструктивно недоработанными, плохо смонтированными и ненадежными в работе.

А. С. Попов неоднократно предупреждал о плохой работе фирмы «Телефункен» и низком качестве немецких радиостанций. Ознакомившись в Либавском порту с радиостанциями, установленными на кораблях Второй Тихоокеанской эскадры, Попов в рапорте начальнику главного морского штаба 13 (26) июня 1904 г. сообщал, что на всех четырех обследованных им кораблях радиоприборы никому не были сданы и никто не был обучен пользованию ими. Ни на одном корабле не было схемы приемных устройств. Немецкие техники непрерывно перестраивали приборы и все-таки не добились устойчивой радиосвязи.

Однако тревожным сообщениям А. С. Попова не придали серьезного значения. Царское правительство по-прежнему недооценивало роль радиосвязи для управления боевыми действиями флота.

Несмотря на острую необходимость, на флоте к тому времени даже не были разработаны правила организации радиосвязи, а сами радиостанции кораблей были предоставлены в распоряжение слабо подготовленных команд.

Такое пренебрежительное отношение к радиосвязи наряду с другими причинами сыграло в известной степени роковую роль в судьбе русского флота во время русско-японской войны. Например, вследствие больших конструктивных недостатков иностранных радиостанций, небрежной их установки на кораблях, а также из-за отсутствия подготовленных радиотелеграфистов не было радиосвязи во время Цусимского боя (на Дальнем Востоке).

Участник Цусимского боя капитан 2 ранга В. Семенов в своей книге «Расплата», изданной в Петербурге в 1907 г., рассказывал, как из-за непригодности немецких радиоприборов не могла быть установлена связь между кораблями «Орел» и «Суворов». Автор с горечью писал о том, что боевые эскадры России — «последняя карта в нашей игре» — были предоставлены немецким господам для производства опытов радиосвязи в целях рекламы. Он негодовал, спра-

ведливо считая, что снабжение армии негодным оружием, негодными средствами радиосвязи было равносильно измене.

Многие царские генералы и адмиралы не понимали значения радиотелеграфа, не умели им пользоваться. Командующий русской эскадрой вице-адмирал Рожественский не использовал данные радиоперехвата и подслушивания работы японских радиостанций. Не были также применены мощные корабельные радиостанции для создания помех при переговорах японцев между собой.

Известен такой факт. Перед входом в Цусимский пролив японский крейсер «Идзуми» около часа шел одним курсом с русской эскадрой, непрерывно передавая по радио своему командованию донесения о численности эскадры, ее местонахождении, курсе и построении. Вице-адмирал Рожественский не принял против этого никаких мер.

В другой раз он даже оказал явное противодействие разумному предложению одного из командиров. На крейсере «Урал» находилась мощная аппаратура беспроволочного телеграфа, с помощью которой можно было легко перебить донесения японских кораблей. Командир «Урала» запросил об этом Рожественского, но вице-адмирал ответил: «Не мешайте японцам телеграфировать». В результате главные силы японского флота перед Цусимским сражением получили все необходимые данные о русской эскадре и вступили с ней в бой с явным преимуществом.

Вместе со многими другими причинами отсутствие связи — этого важного условия для обеспечения слаженных действий кораблей флота — и привело к катастрофе. Последовал полный разгром и гибель в Цусимском проливе царского флота, посланного из Балтийского моря для участия в военных действиях против Японии на Тихом океане.

Не лучше обстояло дело с радиосвязью и на побережье Тихого океана. Установленные в Порт-Артуре и Владивостоке радиостанции французской фирмы «Дюкрете» из-за малой мощности не могли обеспечить надежную радиосвязь с кораблями, находившимися в море. Морская служба связи к этому времени еще не была организована.

Русско-японская война настоятельно выдвинула вопрос о необходимости применения радиосредств для управления в сухопутных войсках. В этом отношении заслуживает внимания статья штабс-капитана русской армии Шмидта, опубликованная 31 июля 1904 г. в военной газете «Русский

инвалид», в которой высоко оценивалось значение радиотелеграфа для армии.

«Опыт настоящей войны, — писал автор статьи, — показывает, насколько рационально применение нового способа сношений по беспроволочному телеграфу.

Как видно из телеграммы, наш противник широко пользуется этим новым средством при исполнении морских и сухопутных операций.

Беспроволочный телеграф фигурировал, например, в бою у Вафангоу, где японские батареи сообщались между собой посредством станций телеграфа без проводов.

Суда нашего флота оборудованы прекрасными станциями беспроволочного телеграфа, что же касается маньчжурской¹ армии, то о применении там подобных станций пока ничего не слышно...».

Подчеркивая необходимость применения беспроволочного телеграфа в сухопутных войсках, автор статьи писал:

«Ведь это дело у нас отлично поставлено и организовано в Военной электротехнической школе и есть достаточное число сведущих в этом деле лиц. По крайней мере на суше на расстоянии до 150 км беспроволочный телеграф может действовать без отказа и затруднений встретиться не может, так как, судя по опытам, в названной школе это дело вполне налажено и дало практические прекрасные результаты как с приборами Попова — Дюкрете, так равно и с приборами Слаби — Арко и другими».

Конечно, автор сильно преувеличивал возможности царской России в то время в отношении оснащения радиостанциями сухопутных войск, а также переоценивал качество существовавших военно-морских радиостанций. Однако в его статье как нельзя лучше дана характеристика радиосвязи в сухопутных войсках царской России в разгар русско-японской войны.

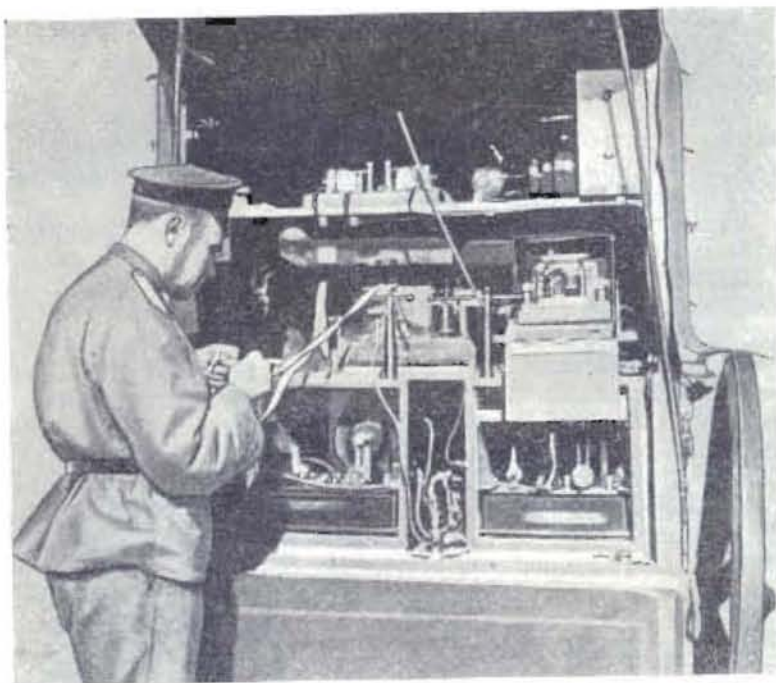
Между тем развернувшиеся боевые действия и их специфический характер все настойчивее требовали применения радиосвязи для управления войсками.

Поэтому в апреле 1905 г. в Петербурге были спешно сформированы первая и вторая Восточно-Сибирские искровые (радиотелеграфные) роты. Это были первые русские военные радиочасти.

Название «искровые» они получили потому, что применявшиеся ими передатчики создавали электромагнитные

¹ Имеется в виду русская армия, действовавшая в Маньчжурии.

колебания высокой частоты с помощью искрового разрядника. Эти роты, отправленные на Дальний Восток, имели в своем составе по 8 радиостанций (6 действующих и 2 запасные), закупленных за границей у фирмы «Маркони». Радиостанции из-за чрезвычайно сложных антенн были очень громоздкими, перевозились на 16 двуколках каждая, а дальность действия их не превышала 80 км.

Радиостанция «образца 1905 года»

В ходе войны в Военной электротехнической школе была разработана отечественная полевая радиотелеграфная станция «образца 1905 года», которая предназначалась для связи в высших звеньях управления. Эта радиостанция даже по тому времени далеко не полностью отвечала требованиям управления войсками: как и радиостанция Маркони, она была очень громоздка, имела небольшой радиус действия и требовала большого количества обслуживающего состава. В последующем радиостанция «образца 1905 года» была несколько усовершенствована.

Несмотря на серьезные недостатки радиостанций сухопутных войск и на прибытие их в действующую армию только в конце войны, они были успешно использованы для управления войсками во время боевых действий на Дальнем Востоке.

Радиостанции использовались преимущественно в высших звеньях управления и прежде всего для связи штаба главнокомандующего со штабами армий и некоторых штабов армий с отдельно действующими отрядами. В ряде случаев применение радиосвязи позволило улучшить управление войсками на отдельных участках фронта.

Опыт войны наглядно показал, что радиотелеграф способен принести существенную пользу не только в военноморском флоте, но и в сухопутных войсках.

Во время войны возникла необходимость организации руководства и определения порядка работы военных радиостанций и использования радиосвязи. Для этой цели в августе 1905 г. приказом главнокомандующего русскими армиями, действовавшими в Маньчжурии, была учреждена должность начальника радиотелеграфа. Несколько позднее было утверждено Положение о начальнике радиотелеграфа при главнокомандующем.

Таким образом, русско-японская война послужила своеобразным толчком к развитию радиосвязи на флоте и в армии.

После окончания войны, в 1905—1906 гг., было начато вооружение боевых кораблей более совершенными радиостанциями и улучшилась подготовка личного состава, предназначенного для их обслуживания. Одновременно развернулось большое строительство береговых радиостанций.

В результате мероприятий, проведенных в эти годы, к началу 1907 г. на Балтийском и Черном морях и в Тихом океане была развернута широкая сеть береговых радиостанций и наблюдательных пунктов.

В период 1907—1909 гг. в русском военноморском флоте была создана специальная служба связи. Были приняты также некоторые практические меры для создания в России радиопромышленности. Однако вместо развития отечественной промышленности были привлечены иностранные фирмы. В 1905 г. в России открылся филиал немецкой фирмы «Телефункен», а в 1908 г. было создано «Русское общество беспроволочных телеграфа и телефона» (РОБТ и Т), которое по существу являлось филиалом английской фирмы «Маркони».

Только в 1910 г. в России было образовано Радиотелеграфное депо, преобразованное в 1913 г. в Радиотелеграфный завод морского ведомства, который сыграл важную роль в оснащении русского флота отечественными радиостанциями. На этом заводе были разработаны и изготовлялись отечественные искровые передатчики мощностью 200 *вт*, 2, 5, 10 и 25 *квт*.

Создание радиотелеграфного завода морского ведомства позволило впоследствии снабжать русский военно-морской флот отечественной радиоаппаратурой и в известной степени сохранить в этом отношении независимость от зарубежных стран.

С работой Радиотелеграфного депо и Радиотелеграфного завода морского ведомства тесно связаны имена выдающихся русских радиоинженеров того времени А. А. Петровского, В. П. Вологодина, М. В. Шулейкина, Н. Н. Циклинского и др.

Накануне первой мировой войны был проведен ряд важных мероприятий по вооружению военно-морского флота отечественными радиостанциями. С 1911 г. на кораблях русского флота использовались только отечественные радиостанции. Они устанавливались не только на крупных боевых кораблях — броненосцах, крейсерах и миноносцах, но и на подводных лодках, военных транспортах. Многие корабли были оснащены радиостанциями мощностью до 10 *квт*, работавшими в диапазоне волн 300—1500 *м*. В качестве береговых применялись преимущественно радиостанции мощностью (подводимой) 25 *квт* с диапазоном 300—1000 *м*.

Большое значение для дальнейшего развития военно-морской радиосвязи имело сосредоточение в начале 1912 г. руководства всеми техническими вопросами радиовооружения флота в мином отделе при Главном управлении кораблестроения.

В результате этих мер к началу первой мировой войны почти на всех боевых кораблях русского военно-морского флота были установлены радиостанции отечественного производства.

Использование радио для управления боевыми действиями военно-морского флота оказало влияние на внедрение средств радиосвязи и в сухопутные войска. Как уже отмечалось, первые полевые радиостанции были созданы А. С. Поповым еще в 1900 г., тем не менее радиосвязь в армии стала применяться значительно позже и развивалась

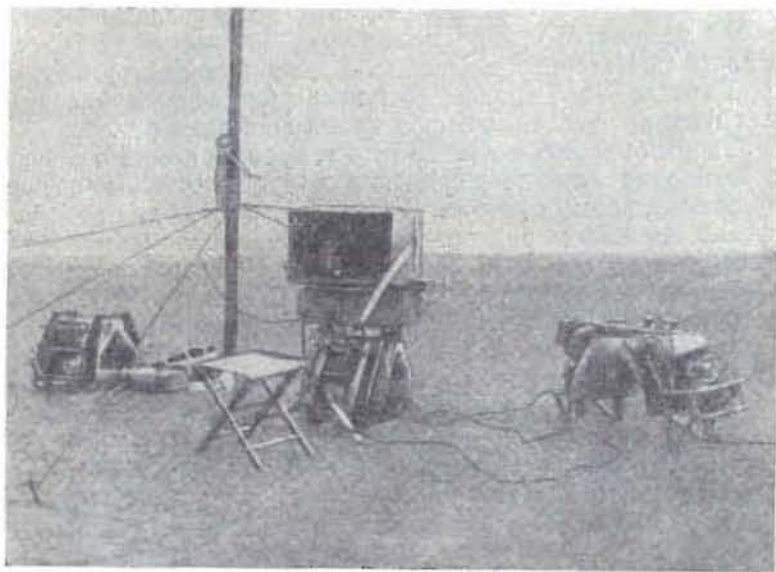
более медленными темпами, чем на флоте. Однако применение первых полевых радиостанций во время русско-японской войны показало целесообразность дальнейшего развития и использования в русской армии этого нового средства связи. После окончания войны в течение 1905—1913 гг. военное командование царской России провело ряд мероприятий по обеспечению радиосредствами и русской армии. За это время в дополнение к сформированным ранее двум Восточно-Сибирским искровым ротам были созданы четыре искровые роты в приграничных округах Европейской части страны (в Петербурге, Вильно, Варшаве и Киеве) и одна на Кавказе — в Тифлисе. Эти пять рот содержали кадры для формирования в военное время еще пяти рот.

Таким образом, к началу 1914 г. русская армия в случае перехода на военное положение располагала бы двенадцатью искровыми ротами. В состав каждой из них входили восемь полевых радиостанций, подвижные мастерские, склад и хозяйственный аппарат. На вооружении искровых рот состояли полевые радиостанции «С и Г» и «РОБТ и Т», которые были несколько лучше своих предшественниц. Эти радиостанции перевозились на пяти двуколках (аппаратная, машинная, мачтовая, бензинная и запасная) и требовали на развертывание станций, настройку и вхождение в связь значительно меньше времени.

Кроме полевых радиостанций «С и Г» и «РОБТ и Т», предназначавшихся для обеспечения радиосвязи штабов фронтов со штабами армий и последних со штабами корпусов, имелись еще кавалерийские радиостанции «РОБТ и Т». Они монтировались в одной двуколке, имели дальность действия до 60 *км* и придавались кавалерийским дивизиям и отдельным кавалерийским бригадам. Помимо этого, инженерное ведомство имело в своем распоряжении 12 базисных и 8 крепостных радиостанций (в Свеаборге, Кронштадте, Ковно, Новогеоргиевске, Осовце, Брест-Литовске и других пунктах).

В 1914 г., уже в ходе войны, была закончена постройка двух мощных искровых радиостанций: одной в Царском Селе (ныне г. Пушкин), другой — в Москве на Ходынке. Ходынская радиостанция была построена в исключительно короткий срок (немногим более трех месяцев). Мощность Ходынской и аналогичной ей Царскосельской радиостанции составляла 100 *квт*. По тому времени эти радиостанции были одними из самых мощных в Европе. В г. Твери (Калинине) в том же году была создана приемная радиостан-

ция, которую, пользуясь современной терминологией, можно назвать радиоприемным центром. Все эти радиостанции находились в ведении военного министерства и были предназначены для регулярной связи с правительствами Франции и Англии, с союзным командованием, а также для регулярной передачи сообщений Российского телеграфного агентства (РОСТА).

Выючная радиостанция «РОБТ и Т»

Несколько позже радиостанции мощностью 10—25 квт были построены в Николаеве, Ташкенте, Кушке и Чите.

В тот период особое внимание обращалось на укомплектование радиостанций личным составом. На должности начальников радиостанций назначались, как правило, офицеры, окончившие Офицерскую электротехническую школу, к подготовке радистов привлекались гражданские телеграфисты или хорошо обученные солдаты, а на должности электромехаников — квалифицированные рабочие. В целом искровые роты по подготовленности личного состава и технической оснащенности значительно выделялись среди других инженерных частей русской армии.

Офицерская электротехническая школа, в которой готовился офицерский состав, занимала в армии весьма важное место. Унтер-офицеры и рядовые для искровых рот и отдельных радиостанций подготавливались в запасном электротехническом батальоне при этой же школе.

Одновременно в школе проводилась большая работа по совершенствованию полевых радиосредств и внедрению их в армию. Постоянный офицерский состав школы испытывал поступающие на вооружение армии радиостанции и составлял описания и инструкции по их обслуживанию. В этой работе принимали активное участие подполковник Ковалев, капитан Шапошников, штабс-капитаны Свирский, Петренко и другие офицеры школы.

К началу первой мировой войны русская армия имела около ста полевых радиостанций «С и Г» и «РОБТ и Т», свыше 30 легких кавалерийских радиостанций «РОБТ и Т» и 20 базисных и крепостных радиостанций.

По количеству и качеству военных (полевых) радиостанций русская армия в то время не отставала от Германии, Франции и Англии. Так, к началу первой мировой войны немецкая армия имела примерно 40 тяжелых и легких радиостанций с дальностью действия 50—300 км. Английская армия в момент высадки своего экспедиционного корпуса на побережье Франции располагала лишь 12 полевыми радиостанциями.

Однако радиосвязь в русской армии не была подготовлена к затяжной войне. Поскольку отечественная радиопромышленность была слабо развита, русская армия продолжала сильно зависеть от иностранных фирм. Из-за этой зависимости в годы войны почти не разрабатывались новые типы радиостанций и не удовлетворялась все возрастающая потребность действующей армии в радиосредствах.

Г Л А В А III

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАДИОСВЯЗИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война, начавшаяся 1 августа 1914 г., была войной между двумя сильными группировками империалистических государств за передел мира и сфер влияния. Основной причиной войны 1914—1918 гг. были противоречия между английскими и германскими империалистами. Развязыванию войны способствовали также противоречия между другими империалистическими странами — между Германией и Францией, Россией и Германией и другими. К началу войны в Европе окончательно сформировались два враждебных лагеря: с одной стороны Германия, Австро-Венгрия, Италия, с другой стороны — союз Англии и Франции («Антанта»), к которому еще в 1907 г. примкнула Россия, сильно зависевшая экономически от английского и французского капитала.

Начавшаяся война постепенно приняла мировой характер. В нее было вовлечено 28 стран с населением свыше полутора миллиардов человек. На эту войну было мобилизовано до 74 миллионов человек.

К первой мировой войне Россия была подготовлена несколько лучше, чем к русско-японской. Однако экономическая отсталость царской России по-прежнему сказывалась на оснащении боевой техникой и средствами вооружения всех родов войск.

К моменту объявления мобилизации количество существовавших и разворачиваемых искровых рот оказалось недостаточным, а сама организация радиосвязи, порядок ее использования и руководство ею не были до конца отработаны. Так, например, для обеспечения связи Ставки Верховного Главнокомандующего и штабов фронтов никаких

радиочастей или радиоподразделений предусмотрено не было. Поэтому в самом начале войны возникла острая необходимость выделять для них из состава искровых рот, предназначенных для армий, полевые радиостанции «С и Г» и «РОБТ и Т». Однако эти радиостанции, вполне понятно, по своей мощности и дальности действия не могли достаточно успешно выполнять указанные задачи.

Во время первой мировой войны радиотелеграф нашел применение в штабах фронтов, армий и корпусов, а также в артиллерии и авиации.

По существовавшему тогда положению одна искровая рота придавалась армии для обеспечения радиосвязи со штабом фронта и входящими в состав армии корпусами. Штабу каждого корпуса на время его пребывания в составе данной армии придавалась из искровой роты одна полевая радиостанция, получавшая все виды довольствия от своей роты. При выходе корпуса из состава армии приданная ему радиостанция возвращалась в свою роту.

Такой порядок приводил к тому, что при переподчинении корпусов они некоторое время оставались без радиосвязи, и нередко оказывалось, что в одной армии ощущался недостаток в радиостанциях, а в другой был излишек их (по отношению к установленному расчету). Кроме того, единственная радиостанция, придаваемая штабам армий и корпусов, работая вверх, вниз и с соседями по фронту, не могла обеспечивать необходимую оперативность в работе и быструю передачу радиограмм.

Радиотелеграф в действующей армии применялся для следующих целей: для связи отдельных соединений армии, для перехвата работы и позывных неприятельских радиостанций, для приема информационных сообщений, передаваемых радиостанциями центров различных государств.

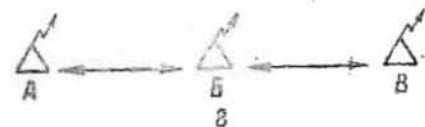
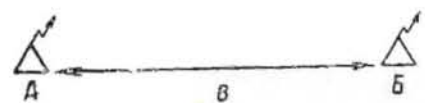
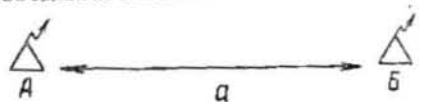
Для обеспечения радиосвязи внутри оперативных объединений и соблюдения дисциплины работы радиостанции подвижных штабов сводились в группы, фронтовые и армейские. Радиостанция, состоявшая при старшем штабе, являлась главной, и все ее указания должны были беспрекословно выполнять все радиостанции группы. В тех случаях, когда в состав армии входило более пяти радиостанций, радиостанция этой армии делилась на две группы и более.

Радиосвязь в группах, как это показано на рисунках, могла быть полной (двусторонней), неполной (односторонней), непосредственной и через промежуточную станцию.

Полная (двусторонняя) радиосвязь — такая радиосвязь, когда обе радиостанции принимали работу одна другой (см. *а*), неполная — когда одна радиостанция не слышит другую, хотя та ее слышит (см. *б*).

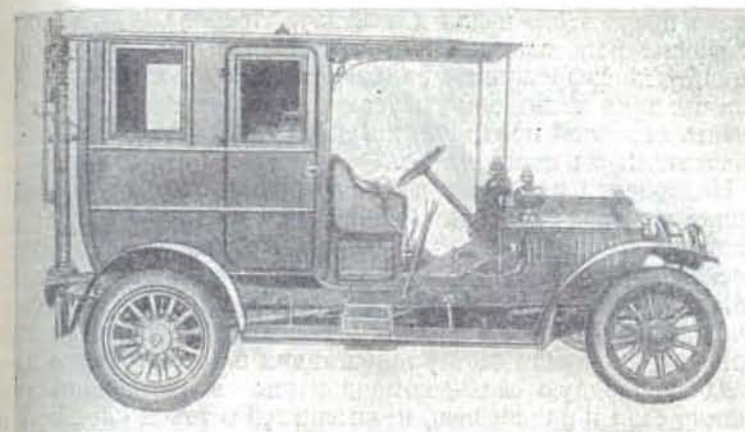
Непосредственная связь (см. *в*) поддерживалась при помощи двух радиостанций, без промежуточной, а радиосвязь через промежуточную станцию (см. *г*) организовывалась в тех случаях, когда радиостанции были разделены расстоянием больше предельного и была возможна связь только через третью радиостанцию.

В артиллерии радиотелеграф во время войны применялся для связи между наблюдательными пунктами, батареями и артиллерийскими начальниками, а в авиации — главным образом для корректирования стрельбы и для связи при разведывательных полетах.

Виды радиосвязи:

- а* — двусторонняя радиосвязь;
- б* — односторонняя радиосвязь;
- в* — непосредственная связь;
- г* — радиосвязь через промежуточную радиостанцию

Автомобильная радиостанция «образца 1912 года»

Состоявшие на вооружении кавалерийские радиостанции «РОБТ и Т» оказались ненадежными, так как при сколько-нибудь длительной работе на передачу двигатель и генератор перегревались и радиостанция выходила из строя.

Уже в первые месяцы войны выяснилось, что командиры соединений и даже офицеры высших штабов не знали основных свойств радиотелеграфа, его положительных и отрицательных сторон и в большинстве случаев не умели правильно пользоваться им для управления войсками.

Наиболее ярким и очень убедительным примером недооценки и неумелого использования радиосвязи для управления войсками было крупное поражение 2-й русской армии, которой командовал генерал Самсонов, в Восточной Пруссии в августе 1914 г. Преследуя отходившего противника, штаб 2-й армии вследствие плохой организации потерял связь с корпусами и совершенно не знал обстановки на фронте. Не зная, а может быть, и не считаясь с особенностями радиосвязи, этот штаб передал по радио незашифрованными ряд оперативных документов и тем самым раскрыл противнику замыслы и намерения русского командования. Противник умело использовал это. В результате 2-я армия была разгромлена.

Переданные 2-й армией в открытом виде оперативные радиограммы были перехвачены также нашей радиостанцией Брест-Литовской крепости, о чем она немедленно донесла в штаб Верховного Главнокомандующего, который

только после этого издал директиву, требовавшую более осторожно пользоваться радиосвязью и запрещающую передавать нешифрованные радиограммы. Однако эта директива вызвала неожиданную реакцию. Радиотелеграф стали считать основной причиной, погубившей армию Самсонова, и перестали им пользоваться.

Недооценка радиосвязи и боязнь пользоваться ею привела к потере управления войсками и к большим потерям в личном составе и боевой технике и в других операциях русской армии. Так, в феврале 1915 г., когда русские войска, потерпевшие новое поражение в Восточной Пруссии, начали отступление к границам России, некоторые штабы корпусов отправили свои радиостанции в тыл. Потеряв при отходе проводную связь, командование этих соединений лишило себя и радиосвязи, незаменимой в такой сложной и тяжелой обстановке.

Для устранения вредных последствий недооценки радиосвязи потребовалось энергичное вмешательство штаба Верховного Главнокомандующего, издавшего в конце февраля 1915 г. новую директиву по вопросам пользования радиосвязью для управления войсками. В этой директиве, направленной начальникам штабов Западного и Юго-Западного фронтов, говорилось:

«Во время последних операций наших армий на Восточно-Прусском фронте некоторые штабы корпусов и отдельных отрядов, снабженные полевыми радиостанциями, не приняли всех мер к использованию этого единственного средства связи и преждевременно отправили свои радиостанции с обозами, чем лишили штабы армий возможности получать сведения о положении отрезанных противником частей.

Считая недопустимым повторение подобных случаев, штаб Верховного Главнокомандующего предлагает Вам указать всем штабам армий, корпусов и отдельных отрядов, что радиотелеграф является единственным техническим средством связи при нарушении других и пользоваться им надлежит до последней возможности, не боясь потери материальной части, если тем могут быть достигнуты важные результаты в общем ходе боя.

Радиостанции должны всегда следовать со штабами, коним они приданы, и получать от этих штабов точные указания по вопросам, связанным с открытием работы или снятием радиостанций.

Необходимо обратить строгое внимание на то, чтобы

в штабах корпусов и отдельных отрядов все технические средства связи были объединены и ни при каких условиях не отправлялись из штабов без указания направления следования.

Неиспользование штабами корпусов и отдельных отрядов всех технических средств, имеющих в их распоряжении, для поддержания постоянной и надежной связи с соседними частями и тылом, будет отныне возлагаться на личную ответственность начальников означенных штабов»¹.

Как видно из этой директивы, в штабе высшего командования были люди, которые понимали значение радиотелеграфа и принимали меры к правильному и более успешному его использованию. Понимали это и некоторые командующие армиями и командиры соединений. Можно привести немало примеров, когда умелое использование радиосвязи позволяло бесперебойно управлять войсками в сложных условиях боевой обстановки.

Например, в октябре 1914 г. во время сражения под Варшавой 4-й и 5-й русским армиям удалось форсировать Вислу и переправить на левый берег шесть армейских корпусов. Вследствие неудачного развития боевых действий четыре корпуса вынуждены были отойти обратно за Вислу. Только 17-й корпус на левом фланге 5-й армии и 3-й Кавказский корпус на правом фланге 4-й армии удержались на левом берегу Вислы у Козенице и в течение 10—12 дней упорно дрались с превосходящими силами противника.

Все это время связь корпусов со штабами своих армий и между ними поддерживалась только по радио. Устойчивая радиосвязь позволила командованию 4-й и 5-й армий управлять боевыми действиями корпусов и сохранить плацдарм, имевший огромное значение для последующего решительного наступления русских войск.

Другой пример. В середине ноября 1914 г. 2-й и 23-й армейские и 2-й Сибирский корпус 2-й русской армии оказались окруженными превосходящими силами противника и оборонялись в сложной обстановке в районе г. Лодзь. Проводная связь со штабом 2-й армии и между штабами окруженных корпусов была прервана, а со штабами дивизий, входящими в состав корпусов, работала неустойчиво.

Вследствие умелой организации радиосвязи и правильного использования радиосредств управление корпусами

¹ Журнал «Техника и снабжение Красной Армии», № 21, 1924, стр. 4.

2-й армии и их тесное взаимодействие с соседней 5-й армией не были нарушены. В результате согласованных действий этих армий все атаки противника были отражены и опасность разгрома русских войск была устранена. Более того, 5-я армия сама окружила большую группировку противника и нанесла ему серьезное поражение.

Еще пример. В январе 1915 г. 18-й армейский корпус, действовавший в составе 4-й армии Северо-Западного фронта, попал в окружение в районе г. Конска в 50 км юго-западнее г. Радом. Положение корпуса с каждым днем ухудшалось, он нес большие потери, боеприпасы были на исходе. В этот трудный период радиостанции штаба корпуса удалось установить связь с радиостанцией штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, находившейся неподалеку от г. Конска, и обменяться с ней радиосообщениями. Это позволило согласовать боевые действия 18-го армейского корпуса и 1-й гвардейской кавалерийской дивизии и не только выйти из окружения, но и отбросить противника¹.

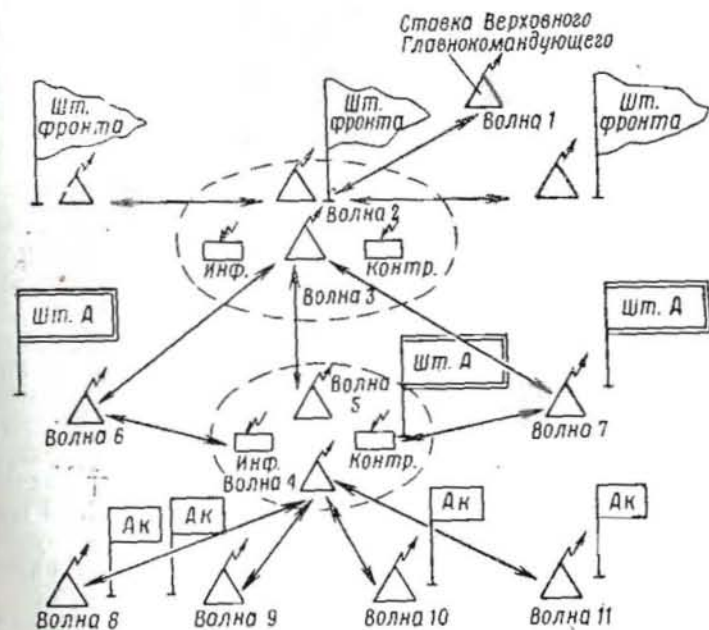
Весьма интересным был опыт применения радиосвязи и ее организации на Кавказском фронте. Вследствие трудных местных условий, бездорожья и отсутствия проводной связи радиотелеграф был там основным средством связи. На территории Закавказья на ольгинском, карском, эриванском, ардаганском и других операционных направлениях было установлено около 30 полевых радиостанций. При помощи этих станций, осуществлявших переприем радиограмм, поддерживалась связь с подвижными войсковыми радиостанциями. Такая своеобразная радиоретрансляционная линия позволяла любому соединению, где бы оно ни находилось, связаться с ближайшей станцией и через нее обменяться радиосообщениями с любым участком фронта. Подобная широко разветвленная организация радиосвязи содействовала бесперебойному управлению войсками при выполнении Саракмышской наступательной операции (январь 1915 г.) в тяжелых зимних условиях, а также в последующих наступательных операциях.

Примеров, когда правильное использование радиосвязи способствовало успеху боевых действий войск, немало.

Опыт применения радиосвязи в первый год войны наглядно показал целесообразность использования радиотеле-

¹ Я. Файвуш. Тактическое применение военного радиотелеграфа. Госвоениздат, М., 1925, стр. 15.

графа для управления войсками. Полевые радиостанции и радиоприемники позволяли не только поддерживать связь, но и обеспечивать войска информационными сообщениями, которые ежедневно передавались мощными радиостанциями из Царского Села и Москвы. В то время это было очень важно, так как газеты доставлялись на фронт с большим опозданием и в недостаточном количестве. Поэтому радио начало завоевывать всеобщее признание как очень

Принципиальная схема организации радиосвязи во фронте и армии

важное и крайне необходимое средство связи и информации. Со всех фронтов в центр поступали настойчивые требования о разработке и снабжении войск автомобильными, полевыми, кавалерийскими, вьючными и другими радиостанциями.

К середине 1915 г. организация радиосвязи в русской армии была отработана достаточно полно. Схема ее выглядела примерно так, как показано на рисунке.

Как указывалось выше, все рабочие волны закреплялись за передатчиками радиостанций, и настройка передатчиков

не изменялась. Настройка же приемников в процессе наблюдения за вызовами непрерывно менялась.

Так, например, показанная на схеме (стр. 43) фронтальная радиостанция, обеспечивавшая радиосвязь с армиями, должна была непрерывно прослушивать работу радиостанций на волнах 5, 6 и 7. Также и при вызове любой радиостанции нужно было предварительно прослушать на волне ее передатчика, не работает ли она с какой-либо другой радиостанцией.

Такой порядок использования рабочих волн создавал большие неудобства, поэтому на некоторых фронтах и в армиях стали переходить на волны приемников. Хотя это и усложняло настройку передатчиков и требовало каждый раз регулировать режим их работы, но зато значительно упрощало радиосвязь и делало ее более устойчивой.

В дальнейшем вследствие недостатка волн из-за увеличения числа радиостанций стали переходить к работе целой группы радиостанций на одной волне или применять комбинированные способы организации радиосвязи на одной и нескольких волнах.

В ходе войны различные штабы русской армии, применяя радиосредства для управления войсками, по своей инициативе улучшали организацию радиосвязи и изучали опыт ее практического использования. Но этого было недостаточно. Нужны были коренные изменения в самой структуре организации военного радиотелеграфа и пересмотр расчета радиосредств. Поэтому в конце 1915 — начале 1916 гг. в русской армии был проведен ряд мероприятий по улучшению руководства работой радиотелеграфа в войсках и изменению его организации.

Общее руководство радиотелеграфом было возложено на заведующего всеми инженерно-техническими средствами действующих армий при Ставке Верховного Главнокомандующего. К концу войны на каждом из фронтов была учреждена должность заведующего радиотелеграфом фронта, на которого было возложено руководство службой радиосвязи. В армиях для руководства работой радиотелеграфа была введена должность командира радиотелеграфного дивизиона; на него же были возложены обязанности заведующего радиотелеграфом армии.

Все радиостанции, состоявшие при штабах армий, корпусов и кавалерийских дивизий, были реформированы в радиотелеграфные отделения этих штабов. Радиоотделение кавалерийской дивизии имело две радиостанции — полевую

и легкую кавалерийскую. С их помощью обслуживались радиосвязью штаб дивизии и одна из бригад, выполнявшая наиболее важные задачи. Корпусное радиоотделение состояло из полевой радиостанции и вспомогательной части. Последняя включала аппаратную, машинную и маятовую двуколки и фактически представляла собой такую же полевую радиостанцию, которая могла работать автономно.

В состав армейского радиоотделения входили две полевые радиостанции (одна из них со вспомогательной частью), две радиокомпасные (пеленгаторные) и одна приемная радиостанция.

Радиотелеграфные отделения корпуса и кавалерийской дивизии в оперативном, строевом и хозяйственном отношении подчинялись начальнику соответствующего штаба; армейское радиоотделение подчинялось командиру радиодивизиона армии.

Все радиотелеграфные отделения и отдельные радиостанции, действовавшие в границах каждой армии, в специальном техническом отношении объединялись в радиодивизион. Командир дивизиона отвечал за техническое состояние и обслуживание радиостанций, своевременный их ремонт и снабжение запасными частями и эксплуатационными материалами; как заведующий радиотелеграфом армии он осуществлял полное руководство работой радиосвязи.

В результате этих мероприятий было достигнуто единство управления радиосвязью, а каждый штаб корпуса и кавалерийской дивизии получил свои постоянные радиосредства с обслуживающим персоналом.

Практическое проведение в жизнь новой организации военного радиотелеграфа встретило очень большие трудности. Не хватало личного состава — офицеров, старших и младших радиоспециалистов, не хватало материальной части.

Для подготовки офицеров и старших радиоспециалистов были созданы краткосрочные курсы и учебные команды при Офицерской электротехнической школе и при управлениях заведующих радиотелеграфом Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов.

Младшие радиоспециалисты (радисты, электромеханики и маятовики) готовились в учебных командах армейских радиодивизионов. На радиокурсы направлялись офицеры, окончившие военно-инженерное училище, а также офицеры с высшим электротехническим образованием, призванные

из запаса. Так стали военными радиоспециалистами, а впоследствии, при Советской власти, видными инженерами и учеными М. А. Бонч-Бруевич, М. В. Шулейкин, В. П. Вологдин, А. Ф. Шорин, Д. А. Рожанский, А. Т. Углов, В. К. Лебединский, П. А. Остряков, В. М. Лещинский и др.

Значительно труднее оказалось обеспечение вновь организуемых и развертываемых радиоотделений материальной частью. Как уже отмечалось, царская Россия своей радиопромышленности не имела и ориентировалась в основном на заводы «С и Г» и «РОБТ и Т». Хотя первый завод, как принадлежавший немецкой фирме Сименс и Гальске, с начала войны был национализирован, а второй взят под контроль военного ведомства, оба они все же не смогли значительно увеличить выпуск полевых радиостанций. Основные усилия эти заводы сосредоточили на выпуске полевых и кавалерийских радиостанций, в которых нуждалась вся армия, а также по мере возможности занимались разработкой новой аппаратуры.

Так, в 1915 г. заводом «РОБТ и Т» была разработана и выпущена переносная радиостанция мощностью 0,5 квт с дальностью действия до 30 км. Радиостанция состояла из передатчика, приемника, бензоэлектрического агрегата и мачтовой укладки. Части радиостанции перевозились или переносились в ящиках-упаковках. Вес каждого ящика составлял 32—36 кг, а общий вес — около 109 кг. Предназначалась эта радиостанция для штабов пехотных дивизий, кавалерийских бригад и др. Однако ввиду значительного веса, громоздкости и неудобств при эксплуатации она не получила большого распространения.

В это же время на заводе «С и Г» была разработана для тех же целей так называемая «аванпостная» радиостанция. Она состояла из упаковок приемопередатчика, ручного генератора («солдат — мотор») и мачтово-такелажной. По своей конструкции приемник и передатчик представляли уменьшенную по размерам и мощности полевую радиостанцию «С и Г». Наличие трех упаковок и отсутствие бензоэлектрического агрегата делало эту радиостанцию более удобной для использования в пехотных дивизиях, кавалерийских бригадах, а затем и в полках, вследствие чего она и была принята как основной тип «легкой радиостанции». Но неудовлетворительное качество изготовления (ненадежность в работе) сделало эту радиостанцию непопулярной.

Кроме легких радиостанций, в 1916—1917 гг. завод «С и Г» изготавливал полевую радиостанцию, размещавшуюся в двух автомобилях, с несколько расширенным диапазоном и повышенной мощностью передатчика.

Завод «РОБТ и Т» в эти же годы разработал и приступил к выпуску приемника с вентильным детектором и промежуточным контуром, а также приемника с магнитным

Автомобильная радиостанция «образца 1916 года»

детектором. Им же была осуществлена первая попытка изготовить электронные лампы, столь необходимые для производства ламповых усилителей, появившихся к этому времени во французской и английской армиях.

Отсутствие в России радиопромышленности вынудило царское правительство обратиться за помощью к своим союзникам. С середины 1915 г. из Англии стали поступать в русскую армию приемно-передающие радиостанции системы Маркони: автомобильные мощностью 5 квт для обеспечения штабов фронтов и некоторых армий и выючные мощностью 0,5 квт для штабов кавалерийских частей и соединений. Из Франции поступали главным образом приемники, усилители к ним и ламповые гетеродины.

Большим успехом у всех радистов пользовался тогда французский ламповый усилитель 3-ТЕР. Это был простой

и компактный прибор, значительно повышавший дальность действия радиостанций и облегчавший работу радиостов.

Хорошими качествами обладал также французский гетеродин, который позволял принимать мощные радиостанции, работавшие незатухающими колебаниями. Получить эти два прибора было в то время заветной мечтой каждого начальника радиоотделения. Эти приборы не только повышали надежность действия радиосвязи, но и давали возможность регулярно принимать информационные сообщения, передаваемые мощными радиостанциями Франции, Англии, Италии и Германии. Офицеры штабов, знающие иностранные языки, быстро переводили принимаемые сообщения и в виде информационных сводок представляли их командованию.

Во время первой мировой войны радиосвязь стала применяться и в авиации. Первая самолетная радиостанция была разработана в Электротехнической школе еще в 1911 г. Радиостанция (вернее, радиопередатчик) была установлена на самолете, и с ее помощью были проведены опыты по односторонней радиосвязи самолета с землей.

Первые серийные русские самолетные радиостанции были выпущены заводом «РОБТ и Т» в 1915 г. Они, как и все другие радиостанции, выпускавшиеся этим заводом, были построены по схеме с вращающимся разрядником. Однако самолетные радиостанции были очень громоздкими, а дальность их действия достигала всего лишь 6—8 км. По этой причине, помимо выпуска отечественных самолетных радиостанций, стали закупаться радиостанции у союзников, преимущественно у французов. Союзники непрерывно совершенствовали свои образцы и заменяли один тип радиостанции другим, а все старые образцы передавали русской армии, вследствие чего в авиачастях на фронте скопилось до 15 различных образцов самолетных радиостанций, что сильно затрудняло их использование. Наиболее распространенными и отвечающими требованиям того времени были французские самолетные радиостанции типов «К», «У» и «В». Все они были искровые, мощностью 55—125 вт, с вращающимся разрядником. В зависимости от мощности указанных радиостанций дальность их действия достигала 25—60 км.

Более мощные самолетные радиостанции использовались для дальней разведки, менее мощные — для ближней разведки и для корректировки артиллерийского огня.

Несмотря на разработку и создание самолетных приемников, радиосвязь самолетов с землей была, как правило, односторонней. Радиотехника того времени еще не знала эффективных способов борьбы с помехами зажигания, которые заглушали на самолете передачу наземных радиостанций и делали двухстороннюю радиосвязь почти невозможной. По этой причине самолетные радиостанции применялись главным образом для корректировки огня дальнотяжелой артиллерии. Самолет передавал по радио свои наблюдения, находясь над поражаемой целью, и получал указания с земли посредством сигнальных полотнищ.

Учтя многочисленные требования фронтов, военное министерство в конце 1916 г. поручило радиозаводам изготовить образцы легких переносных радиостанций, которые могли бы применяться непосредственно на поле боя. Выполняя этот заказ, завод «РОБТ и Т» разработал несколько образцов небольших искровых радиостанций для связи в артиллерии и пехоте. Во всех этих радиостанциях были применены искровые передатчики с разрядником в промежуточном контуре или в антенне, возбуждаемым индукционной катушкой. Мощность передатчиков составляла около 50 вт, питались они от 10-вольтового аккумулятора. Передатчики работали на Г-образную антенну в один луч длиной в 25—30 м, подвешенную на двух кольях высотой в 1 м. При приеме на детекторный приемник дальность действия этих радиостанций составляла 3—5 км. Переносились радиостанции в трех укладках весом около 10 кг каждая. Образцы этих радиостанций испытывались на Западном фронте и были одобрены артиллеристами.

Кроме искровых радиостанций малой мощности, для артиллерии и пехоты были сконструированы так называемые индукционные станции. Они были построены по принципу французских и использовали в качестве проводящей среды землю. Вся станция монтировалась в одном ящике. Передача производилась ключом по азбуке Морзе, прием — на слух. Дальность действия станций составляла 2—3 км.

Хотя индукционные станции имели небольшую дальность действия и были неудобны для использования в наступательном бою, они все же были приняты на вооружение и включены в штат артиллерийского радиотелеграфного отделения.

Так, обстановка, сложившаяся на фронте, потребовала доведения радиосредств до низших звеньев управления. То, что не было сделано вследствие недооценки радио-

связи и крайней инертности чиновников царского правительства в течение десятка лет, пришлось выполнить за 1,5—2 года.

Насыщение армии радиосредствами и широкое использование их в различных звеньях управления и в разнообразных условиях боевой обстановки потребовало издания инструкций и положений, в которых излагались основы организации радиосвязи и определялись обязанности всех радиоспециалистов, начиная от высших начальников и кончая дежурным радиотелеграфистом и электромехаником.

Были также изданы инструкции по использованию радиотелеграфа для корректировки артиллерийского огня, правила службы радиотелеграфа в авиации и др. Все эти инструкции и положения издавались различными фронтами и армиями и, естественно, по-разному излагали различные вопросы организации и использования радиосвязи.

Накопившийся к концу 1916 г. опыт применения радиотелеграфа в действующей армии позволил подытожить работу фронтов и армий в этой области и издать специальные наставления. В начале 1917 г. было издано Наставление для стрельбы артиллерии при помощи летчиков-наблюдателей. В этом Наставлении значительное внимание уделялось средствам связи, особенно подробно излагались правила радиопередачи при корректировании артиллерийского огня.

Следует отметить, что уже в то время предусматривалась двухсторонняя радиосвязь самолета с наземной радиостанцией.

В июле 1917 г. было издано Наставление по службе радиотелеграфа в действующих армиях. Наставление четко определяло роль радиосвязи, систему организации службы радиотелеграфа в русской армии и обязанности должностных лиц. В этом первом наставлении по радиослужбе подчеркивалась важная роль радиотелеграфа при поддержании связи с самолетами, кораблями, через непроходимые пространства, через голову противника и т. д. Указывалось также на использование радио для разведки и введения в заблуждение противника путем передачи ложных радиogramм и производства радиодемонстраций.

В результате мероприятий, проведенных в 1915, 1916 гг. и в первой половине 1917 г., значительно улучшились организация радиосвязи и использование имевшихся в войсках радиостанций. При умелом использовании и правильной организации радиотелеграф неизменно обеспечивал четкое

и надежное управление войсками в сложных условиях боевой обстановки.

К 1916 г. техника организации радиосвязи в русской армии была освоена настолько, что радиосредства использовались не только для связи, но и для проведения таких сложных мероприятий, как радиодемонстрации.

Первая попытка радиодемонстрации, имевшей целью привлечь внимание противника к пассивному участку фронта, была сделана весной 1916 г. на Западном фронте.

Чтобы скрыть подготавливаемое на март 1916 г. наступление в районе оз. Нарочь (50 км севернее Молодечно), командование фронта предприняло демонстрацию сосредоточения крупных сил в районе Барановичи. Для этого подготовленные радиостанции передвигались в назначенные им районы и по разработанному плану поддерживали связь со штабами 4-й и 10-й армий. Данные русской разведки и наблюдения контрольных станций показали, что немцы вначале обратили внимание на этот участок фронта и подтянули к нему резервы, и только воздушная разведка дала им возможность открыть истинное положение. Интересно, что противник, раскрыв радиодемонстрацию, передал русским открытую радиogramму: «Пожалуйста, не беспокойтесь, все это мистификация»¹.

Неудачно организованная радиодемонстрация показала, что она не должна проводиться изолированно, что лишь соединение радиодемонстрации с общими мероприятиями по оперативной маскировке может дать положительные результаты.

С переходом в конце 1916 г. к позиционной войне и с увеличением мощи артиллерийского огня особенно остро встал вопрос об обеспечении радиосредствами тактического звена управления. Сильный артиллерийский огонь обычно повреждал все проводные линии связи, и вынесенные вперед наблюдательные пункты теряли свое значение. Командиры дивизий и полков не получали сведений о положении дел на передовой линии, а артиллерия не могла вести эффективный огонь по противнику. Поэтому со всех фронтов в штаб Верховного Главнокомандующего снова непрерывным потоком стали поступать требования о снабжении командиров дивизий, полков и артиллерийских частей легкими радиостанциями.

Не имея возможности обеспечить в короткое время все

¹ Журнал «Revue Militaire», № 122, 1931, стр. 223.

пехотные дивизии и артиллерийские части необходимым комплектом радиосредств, главное командование русской армии разрешило эту трудную задачу, снабдив командиров армейских корпусов и артиллерийских начальников небольшим количеством радиосредств для использования их на наиболее ответственных направлениях. 10 апреля 1917 г. Верховным Главнокомандованием русской армии был издан приказ № 100, в котором уточнялось ранее изданное положение о радиотелеграфном дивизионе армии, значительно расширялся состав корпусного радиотелеграфного отделения и увеличивался состав авиационных и артиллерийских радиотелеграфных отделений.

По этому приказу в состав радиотелеграфного отделения каждого корпуса (гвардейского, гренадерского и армейского) входили: одна полевая радиостанция со вспомогательной частью, одна легкая и четыре переносные радиостанции, четыре индукционные и две приемные радиостанции для подслушивания. Кроме корпусного радиотелеграфного отделения, каждому корпусу придавалось еще одно артиллерийское радиотелеграфное отделение в составе двух легких, четырех переносных радиостанций и шести индукционных станций.

Для обслуживания отрядов, выполняющих самостоятельные задачи и не входящих в состав корпусов, могли придаваться отдельные полевые легкие или выучные радиостанции.

Армейское радиотелеграфное отделение в это время состояло из двух автомобильных, одной полевой радиостанции со вспомогательной частью, двух радиокompасных (пеленгаторных) радиостанций и двух приемных станций специального назначения с усилителями. Кроме того, каждому штабу армии придавалось по два радиотелеграфных отделения, используемых по указанию командования армии. Каждый армейский, корпусной и артиллерийский авиационный отряд имел свои радиотелеграфные отделения с соответствующей материальной частью.

Наконец, согласно приказу № 100 штаб каждого фронта имел по четыре резервных артиллерийских радиотелеграфных отделения для усиления армий, действовавших на главном направлении.

Быстрое проведение в жизнь нового расчета радиосредств, несомненно, значительно расширило бы использование радиосвязи во всех звеньях управления русской армии и обеспечило бы более устойчивую радиосвязь между

авиацией, артиллерией и наземными войсками. Но, к сожалению, практически это было неосуществимо. Слабо развитая радиопромышленность не могла в короткие сроки изготовить такое большое количество радиостанций, какое требовалось войскам. Невозможно было быстро подготовить большое число специалистов, необходимых для обслуживания этих радиостанций.

К середине 1917 г. только некоторые корпусные и артиллерийские радиотелеграфные отделения получили небольшое количество легких и переносных радиостанций.

Наступивший после февральской буржуазно-демократической революции развал русской армии, а затем дезорганизация промышленности не позволили выполнить намеченные приказом № 100 мероприятия по радикальной реорганизации военной радиосвязи.

Нельзя не упомянуть о том, что во время первой мировой войны радиосвязь сыграла большую роль и на флоте. Организация службы связи в военно-морском флоте вполне отвечала требованиям, предъявляемым к военной связи. Особенно высокой организацией отличалась радиотелеграфная связь на Балтийском море, где хорошо была поставлена служба береговых радиостанций. Широко развернутая сеть береговых радиостанций действовала во время войны безотказно.

В годы войны в армиях воюющих стран радио применялось не только как средство связи, но и как средство разведки.

Радиоразведки как самостоятельного вида разведки ни в одной армии к началу первой мировой войны не существовало. Подслушивание и перехват радиопередач противника возлагались на те же радиостанции, которые предназначались для обеспечения связи. Подслушивание давало обеим воюющим сторонам обильный разведывательный материал. Полевые станции зачастую передавали радиogramмы совершенно секретного характера либо открытым текстом, либо с применением столь простых шифров, что перехватывающий радиogramмы противник легко их расшифровывал.

Особое значение для широкого применения подслушивания, а затем и для создания специальной службы радиоразведки имел перехват немецкими крепостными радиостанциями ряда нешифрованных оперативных радиogramм, переданных штабом 2-й русской армии.

Известный немецкий генерал Э. Людендорф, бывший в начале первой мировой войны начальником штаба 8-й немецкой армии, действовавшей в Восточной Пруссии, касаясь в своих воспоминаниях разгрома 2-й русской армии, писал:

«По дороге из Мариенбурга в Танненберг нам была вручена перехваченная неприятельская радио-телеграмма, которая дала нам ясную картину неприятельских мероприятий на ближайшие дни. Наревская армия (армия генерала Самсонова — *И. П.*) должна была наступать уступами справа. VI армейский корпус должен был двигаться через Ортельсбург на Бишофсбург...»¹.

Ясно, что после получения таких ценных сведений о противнике немцы тотчас же воспользовались ими в своих интересах. Трагические последствия открытых радиопередач штаба 2-й русской армии в августе 1914 г. хорошо известны. О них уже упоминалось выше.

Следует отметить также, что перехват нашей Брест-Литовской крепостной радиостанцией радиограмм, переданных штабом 2-й армии открытым текстом, не только обратил внимание командования русской армии на опасность таких передач, но и выявил возможность получения полезных сведений о противнике путем подслушивания немецких радиостанций.

Широко применяя подслушивание и перехват работы радиостанций противника, немцы сами допускали грубые нарушения при использовании радиосвязи и давали большой разведывательный материал своим противникам.

Особенно злоупотребляла радиотелеграфом немецкая кавалерия. После перехода бельгийской и французской границ и при форсированном продвижении в глубь Франции радиотелеграф стал единственным средством связи в крупных кавалерийских соединениях. Для ускорения радиообмена большое число разных оперативных делеш передавалось немцами в открытом виде. Результаты подслушивания немецких радиостанций были успешно использованы командованием французской армии.

Но кроме непосредственного перехвата сообщений, большое значение имела слежка за работой радиостанций противника. Такая слежка включала наблюдение за работой радиостанций противника и их группировкой, выявление

особенностей работы радиостанций, их позывных, типа, длины волны, слышимости, исчезновения и появления лопых радиостанций, степени оживленности работы и вообще всего выделяющегося из форм обычной работы радиосвязи. Все указанные признаки позволяли вскрывать состав, намерения и многие стороны деятельности неприятельской армии.

Все это необходимо было учитывать при организации и использовании радиосвязи, при работе на радиостанциях, при обучении и воспитании радиоспециалистов.

К чему приводило тщательное наблюдение и изучение состояния радиосвязи противника, можно видеть хотя бы из следующего.

Появление на фронте в апреле 1915 г., накануне Горлицкого прорыва, ряда новых немецких корпусов, в том числе гвардейского, переброшенных с других фронтов в Галицию, было обнаружено русской радиоразведкой по некоторым особенностям работы радиостанций этих корпусов и по «почерку» радистов. Кстати, работа радиостанций немецких корпусов по сравнению с австро-венгерскими отличалась большей четкостью и краткостью. Радисты работали быстрее и, как правило, не запрашивали повторения.

В дальнейшем к радиоразведке, осуществляемой путем перехвата радиопередач и слежки за работой радиостанций противника, добавилась пеленгация работающих радиостанций. Как известно, с помощью радиопеленгаторов можно определять направление и район расположения работающей передающей радиостанции, а следовательно, и приблизительное место расположения обслуживаемого ею штаба.

Возможность получения ценных сведений путем перехвата передач, слежки и пеленгации работающих радиостанций противника послужила основой для создания нового, совершенно самостоятельного вида разведки — радиоразведки.

Этот новый вид разведки, не требуя тесного соприкосновения с противником, позволял определять местонахождение каждой слышимой радиостанции, открывая таким образом район расположения обслуживаемого ею штаба, выяснять число действующих радиостанций противника и их группировку, а следовательно, и примерную группировку войск противника, получать сведения о планах и намерениях неприятеля путем использования данных передач.

¹ Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. 1, Государственное издательство, М., 1923, стр. 44—45.

Развитие радиоразведки шло быстрыми темпами, и уже к концу 1915 г. во всех армиях воюющих сторон выделялись специальные радиосредства по добыванию материала и создавались органы для его обработки. Зародившись в первые месяцы войны, радиоразведка сумела быстро оформиться, выработать правила и методы ведения и установить определенный порядок своей работы.

В русской армии в середине 1915 — начале 1916 г. в пехотные роты, переформированные впоследствии в армейские радиодивизионы, стали поступать на вооружение пеленгаторные (радиокомпасные) станции. Они состояли из антенного устройства в 16 лучей, коммутатора для их подключения к приемнику и самого приемника. К середине 1916 г. в русской армии насчитывалось 24 радиопеленгатора, которые были изготовлены на заводе «РОБТ и Т» в Петрограде и в запасном электротехническом батальоне.

Для слежки и перехвата радиопередач в штаб армейских радиоотделений были включены сначала одна, а затем две приемные радиостанции по два приемника в каждой. Приемные радиостанции находились в районе расположения штаба армии; одна станция следила за работой радиостанций противника, другая занималась радиоперехватом.

Руководил работой такой армейской радиоразведывательной группы командир радиодивизиона армии (он же заведующий радиотелеграфом) через своего помощника по технической части.

Получаемые штабами фронтов и армий данные, добытые радиоразведкой, оказывали существенную помощь командованию, так как они освещали глубину расположения войск противника, что нельзя было получить с помощью других средств разведки, существовавших в то время (кроме авиации). Точность и достоверность радиоразведывательных данных была довольно высокой. Это подтвердилось специальной проверкой, проведенной на Западном фронте русской армии. В конце 1915 г., когда военные действия приняли позиционный характер, на фронте немецких войск работа радиостанций совершенно прекратилась. Это было немедленно установлено нашей радиоразведкой и позволило сделать вывод, что все потребности управления войсками противника вполне удовлетворяются другими средствами связи.

Для выяснения, что дает противнику продолжающаяся работа наших радиостанций, одной приемной и двум пеленгаторным радиостанциям было поручено наблюдение за

работой радиостанций своей 4-й армии. В это время радиосвязь нагрузки не имела и радиостанции ограничивались только регулярной проверкой связи.

Трехдневное наблюдение полностью вскрыло расположение и группировку наших соединений. Наличие в армии пяти армейских корпусов, расположение их штабов, а также штабов корпусов соседних армий было обнаружено с большой точностью.

Эта проверка подтвердила высокую эффективность работы наших слежечных и пеленгаторных радиостанций, но вместе с тем выявила и то, что даже обычная поверка связи между радиостанциями может давать противнику ценные сведения. Поэтому заведующим радиотелеграфом Западного фронта было отдано распоряжение, которым ограничивалось использование радиосвязи в обороне и допускалась поверка радиосвязи только в исключительных случаях и с соблюдением мер предосторожности.

Во время первой мировой войны радиоразведка широко использовалась и в русском военно-морском флоте. Установленные на побережье Балтийского и Черного морей радиопеленгаторы и большая сеть береговых наблюдательных постов позволили морскому командованию систематически и весьма эффективно наблюдать за положением кораблей в море и получать важные разведывательные данные.

Радиоразведка русской, французской и английской армий работала в тесном взаимодействии и обменивалась информацией об обнаруженных особенностях в работе радиостанций противника, о построении позывных, добытых сигнальных кодах и пр. Так, французы своевременно поставили в известность русское командование об особенностях построения позывных немецких радиостанций и о закреплении определенных букв алфавита за каждым кавалерийским корпусом.

Русские моряки, захватив секретные коды немецкого крейсера «Магдебург», свободно разбирали радиogramмы противника и, перехватив приказ о выходе немецкого флота в море, сообщили об этом англичанам. Немцы, собиравшиеся нанести внезапный удар по английскому флоту, сами понесли тяжелые потери в Ютландском бою, после которого они уже и не пытались предпринимать крупные морские операции.

Таким образом, во время первой мировой войны радиотелеграф получил большое развитие. Если в начале войны

Радиосвязь применялась только до армейского корпуса и кавалерийской дивизии, то в конце войны радиотелеграф использовался вплоть до подразделений пехоты и артиллерии. Война в достаточно широких масштабах и наглядно продемонстрировала огромное значение радиосвязи для управления войсками. Радио быстро завоевало принадлежащее ему по праву место среди других средств связи и стало применяться в других областях военного дела.

Однако, несмотря ни на что, радиосвязь в русской армии и во время войны все же не получила должного развития. Основной причиной этого была общая техническая отсталость дореволюционной России, большая ее зависимость от западноевропейских стран. Россия не имела своей развитой радиопромышленности и потому не смогла, когда это потребовалось, быстро наладить производство необходимых радиосредств и обеспечить ими свои вооруженные силы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РАЗВИТИЕ РАДИОСВЯЗИ И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЕ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ГЛАВА IV

РОЛЬ В. И. ЛЕНИНА В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО РАДИО

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России были открыты широкие пути для развития и практического применения радио.

Великий учитель трудящихся всего мира Владимир Ильич Ленин высоко оценивал значение радио и уделял большое внимание вопросам развития и использования связи вообще и радиосвязи в особенности.

В напечатанной накануне революции (в сентябре 1917 г.) работе «Марксизм и восстание» В. И. Ленин обращал особое внимание на необходимость овладения всеми средствами общегосударственной связи и умелое использование их в вооруженной борьбе пролетариата за завоевание власти. Для руководства восставшим рабочим классом, армией и флотом, Центральный Комитет большевистской партии широко использовал средства радиосвязи.

В канун революции, 6 ноября (24 октября) 1917 г., радиостанция крейсера «Аврора» передала приказ штаба восстания частям, охранявшим подступы к Петрограду, о недопущении в город войск, вызванных Временным правительством.

Ранним утром 7 ноября (25 октября) 1917 г. крейсер «Аврора» громом своих пушек, направленных на Зимний дворец, возвестил всему миру о начале новой эры в раз-

витии человеческого общества. А в 10 часов того же дня радиостанция легендарного крейсера передала подписанное В. И. Лениным историческое обращение «К гражданам России», в котором сообщалось, что буржуазное Временное правительство низложено и государственная власть перешла в руки Советов.

Радиостанции всех стран ловили в эфире каждое слово о первых шагах Советского правительства. С молниеносной быстротой облетели весь мир радиogramмы, передававшиеся радиостанцией крейсера «Аврора», Царскосельской и другими советскими радиостанциями.

Одной из первых радиостанций, обслуживавших Советское правительство в дни Октября, была принадлежавшая морскому генеральному штабу искровая радиостанция «Новая Голландия», которая размещалась на территории Петроградского военного порта. Утром 7 ноября (25 октября) 1917 г. балтийские моряки, участники вооруженного восстания, захватили порт и заняли радиостанцию. 10 ноября (28 октября) радиостанция «Новая Голландия» была передана в распоряжение Петроградского военно-революционного комитета.

С первых дней существования Советской власти великий вождь пролетарской революции В. И. Ленин использовал радио как могучее средство организации и сплочения масс и как надежное средство связи и широкой информации о революционных событиях, происходящих в России.

О внимании Владимира Ильича к радиосвязи свидетельствует такой факт. 9 ноября (27 октября) при разговоре по прямому проводу с Гельсингфорсом (Хельсинки) В. И. Ленин сообщил Центробалту, что войска Керенского взяли Гатчину, и приказал немедленно послать военные корабли Балтийского флота на помощь революционному Петрограду. Заместитель председателя Центробалта сообщил Ленину, что в Петроград будут посланы линейный корабль «Республика» и два миноносца. В. И. Ленин дал четкие указания, куда именно направить военные суда, и специально спросил: «Есть ли радио-телеграф на «Республике», и может ли он сношаться с Питером во время пути?»¹. Из Гельсингфорса ответили, что радиостанции есть не только на «Республике», но и на миноносцах.

В дни контрреволюционного мятежа, когда войска белогвардейского генерала Краснова подошли к Петрограду,

¹ В. И. Ленин Соч., т. 26, стр. 234.

В. И. Ленин через радиостанцию «Новая Голландия» связывался с фронтами, обращался по радио к солдатам, матросам, ко всем гражданам России. Через эту радиостанцию было передано «Радио Совета Народных Комиссаров 30 октября (12 ноября) 1917 г.»¹. В этой радиogramме², начинавшейся словами «Всем. Всем», сообщалось о том, что Всероссийский съезд Советов образовал новое Советское правительство, а правительство Керенского низвергнуто и арестовано, сам Керенский бежал, восстание юнкеров в тот же день было подавлено и Советское правительство мобилизовало силы для подавления нового белогвардейского (корниловского) похода на Петроград, для чего к столице вызван флот во главе с броненосцем «Республика».

«Советское правительство принимает все меры к тому, чтобы предупредить кровопролитие. Если избегнуть кровопролития не удастся, если отряды Керенского все же начнут стрелять, Советское правительство не остановится перед беспощадными мерами подавления нового керенско-корниловского похода»³.

Радиogramма заканчивалась так: «Сообщаем, для сведения, что съездом Советов, который разъехался уже, приняты два важных декрета: 1) о немедленном переходе всех помещичьих земель в руки крестьянских комитетов и 2) о предложении демократического мира»⁴.

Использование радиосвязи сыграло важную роль в борьбе Советского правительства за мир, за прекращение империалистической войны. По радио было разослано «Обращение к народам и правительствам всех воюющих стран», в котором был также изложен Декрет о мире, принятый II съездом Советов.

Ночью 20 ноября в Ставку Верховного Главнокомандующего генералу Духонину была послана телеграмма Совета Народных Комиссаров с предписанием обратиться к военным силам неприятельских армий с предложением немедленно приостановить военные действия и открыть мирные переговоры.

¹ В. И. Ленин Соч., т. 26, стр. 239.

² Фотокопия этой радиogramмы, а также тексты других документов, переданных радиостанцией «Новая Голландия» и принятых ею в ноябре 1917 г. хранятся в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота и в Центральном военно-морском музее в Ленинграде.

³ В. И. Ленин Соч., т. 26, стр. 239.

⁴ В. И. Ленин Соч., т. 26, стр. 239.

Но Ставка Верховного Главнокомандующего, находившаяся тогда в Могилеве, фактически была организационным центром российской контрреволюции. При переговорах В. И. Ленина по прямому проводу со Ставкой в ночь на 22 ноября 1917 г. выяснилось, что генерал Духонин под давлением «союзных» послов категорически отказался начать мирные переговоры. В. И. Ленин тут же на телеграфе написал распоряжение о смещении генерала Духонина и о назначении Верховным Главнокомандующим Н. В. Крыленко.

С телеграфа В. И. Ленин направился в Петроградский военный порт на радиостанцию «Новая Голландия». Здесь в его присутствии было передано написанное им историческое обращение «Радио всем. Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота»¹. В обращении сообщалось о смещении генерала Духонина «за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям». Полкам, находившимся на позициях, предлагалось выбрать уполномоченных для «формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем»².

Это переданное по радио обращение ко всем солдатам и матросам Вооруженных Сил Советской республики сыграло свою роль. Против контрреволюционной Ставки вскоре были направлены войска, и 3 декабря (20 ноября) она была захвачена отрядом под командованием Н. В. Крыленко; генерал Духонин был убит.

В. И. Ленин широко использовал радио также для информации трудящихся зарубежных стран о событиях, происходящих в Советской России, для разоблачения клеветнических измышлений буржуазной прессы.

Владимир Ильич заботился о том, чтобы информация о важнейших событиях передавалась своевременно. О том, какие высокие требования предъявлял Ленин к каждому работнику советской радиостанции, свидетельствует следующий документ.

23 февраля 1918 г. по радио должно было передаваться

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 279.

² Там же, стр. 280.

решение Советского правительства о подписании мирного договора с немцами. В. И. Ленин собственноручно написал:

«Предписание для радиостанции Царского Села
23/10 II 1918 г.

Предписывается передать официально в радиостанцию Царского села, чтобы сегодня ночью (с 23 на 24) до 7 час[ов] утра обязательно был дежурный для отправки радиотелеграммы.

Приемка ночью должна быть прекращена для того, [чтобы] (и с того момента) чтобы наша радиотелеграмма могла быть отправлена безотлагательно и с полной гарантией.

Ответить официально и точно о получении этого предписания и о принятых мерах к его выполнению.

Председатель] Совнаркома Ленин»¹.

В. И. Ленин широко использовал радиосвязь не только для передачи сообщений из Советской России, но и для получения информации о событиях, происходящих в зарубежных странах.

Выступая 19 мая 1919 г. на 1-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию В. И. Ленин отмечал: «...Французские газеты теперь попадают к нам редко, потому что мы окружены кольцом, но по радио сведения попадают, воздух захватить все-таки нельзя, мы перехватываем иностранные радио...»².

Большой интерес представляет использование В. И. Лениным радиосвязи в период образования Венгерской советской республики (март, 1919 г.).

Это было в дни, когда в Москве заседал VIII съезд Российской Коммунистической партии большевиков. В 5 часов вечера 22 марта 1919 г. Венгерская радиостанция из Чепеля передала специальное сообщение для Российской советской республики о происшедших в Венгрии событиях. Совет народных комиссаров Венгерской республики обратился к Москве по радио со следующим призывом: «Венгерская Советская республика просит т. Ленина к радио-аппарату». Это сообщение принял дежурный радист Ходынской радиостанции в Москве.

Через 20 минут Москва ответила: «Ленин у аппарата». Член ЦК Венгерской Коммунистической партии Эрнст Пор

¹ Ленинский сборник XI, стр. 27.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 324.

по радио сообщил В. И. Ленину: «Вчера ночью венгерский пролетариат завоевал государственную власть, ввел диктатуру пролетариата и приветствует вас, как вождя международного пролетариата. Передайте наш привет и выражение нашей революционной солидарности русскому революционному пролетариату...»¹.

В 9 часов 10 минут вечера В. И. Ленин обратился по радио с приветствием к правительству Венгерской советской республики.

«Здесь Ленин. Искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно тов. Бела Куно. Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм... Безусловно необходимо постоянное радиосообщение между Будапештом и Москвой. С коммунистическим приветом и рукопожатием. Ленин»².

С бессмертным именем В. И. Ленина связано становление и развитие советской радиотехники. По его инициативе и при его активной помощи были построены первые мощные советские радиостанции, созданы научно-исследовательские учреждения по изучению вопросов радиосвязи и радиовещания.

В первые месяцы существования Советской власти средства связи находились в состоянии полной разрухи. Белогвардейцы и иностранные интервенты вывели из строя многие телеграфные и телефонные линии. Центр молодой Республики не имел надежной связи с окраинами страны. Возникла острая необходимость создания сети радиостанций для передачи правительственных сообщений во все уголки Советской республики.

В дореволюционной России гражданского радиотелеграфа по существу не было. Наличие трех — четырех радиостанций на побережье Ледовитого океана и гражданских радиостанций в некоторых городах России не позволяло радио занять более или менее заметное место в общей системе связи. Несколько мощных для того времени радиостанций до Октябрьской революции принадлежало военному ведомству. Но и эти радиостанции сильно устарели и долгое время не ремонтировались, а заводы прекратили изготовление новой радиоаппаратуры. Фактически радиотелеграф надо было создавать заново.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, приложения, стр. 768 (3-е изд.).

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 202.

12 марта 1918 г. Советское правительство переехало из Петрограда в Москву. Вскоре В. И. Ленин поручил вновь назначенному Народному комиссару почт и телеграфов В. Н. Подбельскому подготовить проект декрета об организации в стране гражданского радиотелеграфа. 3 апреля 1918 г. Совнарком РСФСР принял постановление о передаче Народному комиссариату почт и телеграфов (НКП и Т) ряда крупных радиостанций, находившихся в подчинении военного ведомства: Ходынской (в Москве), Царско-сельской (под Петроградом), Тверской, Ташкентской, Читинской, Хабаровской и радиостанции крепости Кушка.

Это был первый декрет о радио, подписанный В. И. Лениным. А через несколько месяцев, 21 июля 1918 г., Ленин подписал новый декрет Совнаркома, также подготовленный по его инициативе, о централизации радиотехнического дела Республики. Этим декретом в ведение НКП и Т были переданы все радиостанции вместе со складами, ремонтными мастерскими и обслуживающим персоналом. При Наркомате был создан радиотехнический совет.

Декретом о централизации радиотехнического дела устанавливалось единое руководство строительством радиостанций и планированием производства радиооборудования. Все радиохозяйство страны, за исключением специально военного, объединялось в одних руках.

Среди радиостанций военного ведомства, переданных НКП и Т для организации гражданского радиотелеграфа, была приемная радиостанция в Твери (г. Калинин), на которой работала группа высококвалифицированных военных инженеров. Здесь находились крупный теоретик в области физики и радио профессор В. К. Лебединский, а также военные радиоспециалисты: начальник Тверской радиостанции В. М. Лещинский, его помощник М. А. Бонч-Бруевич, инженеры П. А. Остряков, И. А. Леонтьев, Л. Н. Салтыков и другие.

При Тверской радиостанции существовала небольшая лаборатория, в которой проводились исследования и опыты в области радио. Еще в 1916 г. М. А. Бонч-Бруевич создал здесь образцы первой русской усилительной газовой лампы, а затем и вакуумной электронной лампы.

В то время страна ощущала огромную нужду в радиолампах. Запасы ламп, завезенных во время войны из Франции, подходили к концу. В этих условиях работа группы радиоинженеров-энтузиастов, изготавливавших в исключительно трудных условиях с помощью самого при-

митивного оборудования отечественные радиолампы, приобретала огромное государственное значение.

Народный комиссар почт и телеграфов рассказал В. И. Ленину о замечательной работе военных инженеров Тверской радиостанции. В результате этого доклада по указанию В. И. Ленина было решено организовать Центральную радиолaborаторию. Научным руководителем ее назначался М. А. Бонч-Бруевич.

Находясь на военной службе, Бонч-Бруевич уделял большое внимание изучению искровых радиопередатчиков, которые были тогда на вооружении армии, интересовался излучением радиоволн, особенностями детектирующих и усиливающих приборов. На Тверской радиостанции, помощником начальника которой он был назначен в 1914 г., с помощью друзей-единомышленников ему удалось изготовить первую русскую радиолампу совершенно оригинальной конструкции.

Через некоторое время, когда начальником Тверской радиостанции стал капитан В. М. Лещинский, поощрявший работы Бонч-Бруевича, в мастерских станции было изготовлено около тысячи таких радиоламп, предназначенных для замены французских.

В мастерских Тверской радиостанции М. А. Бонч-Бруевич разработал и изготовил известный в то время «Тверской ионный детектор», представлявший собой по существу ламповый приемник.

Осенью 1917 г. по распоряжению Главного военно-инженерного управления М. А. Бонч-Бруевич был переведен в Петроград. Ему была поручена организация радиоотдела научно-исследовательской лаборатории военного ведомства. Здесь он работал до июля 1918 г., одновременно наблюдая за производством электронных ламп в мастерских Тверской радиостанции.

Когда основные работы по организации и оборудованию радиоотдела военной лаборатории были закончены, М. А. Бонч-Бруевич вернулся из Петрограда в Тверь.

Наиболее ценным результатом его деятельности в тот период было, пожалуй, не кустарное производство приемно-усилительных ламп и не постройка приемника затухающих, а затем и незатухающих колебаний, а то, что он сумел организовать и объединить вокруг себя группу радистов — энтузиастов своего дела.

Когда было принято решение о создании Центральной радиолaborатории, Владимир Ильич распорядился немед-

ленно подыскать для нее помещение и организовать массовое производство радиоламп.

После длительных поисков подходящее помещение было найдено в Нижнем Новгороде (г. Горький). Лаборатория разместилась в большом трехэтажном корпусе бывшей духовной семинарии. Сюда переехали в августе 1918 г. все работники Тверской радиостанции. По указанию В. И. Ленина радиоспециалистам были созданы условия для творческой работы. Владимир Ильич Ленин строго следил за оснащением лаборатории новым оборудованием, за подготовкой к массовому выпуску отечественных радиоламп, оказывал ученым постоянную помощь.

Горячая ленинская поддержка вдохновила работников Нижегородской радиолaborатории. К первой годовщине Октябрьской революции коллектив лаборатории выпустил первую партию отечественных электронных ламп. Почетное задание Ленина было выполнено успешно.

В конце 1918 г. М. А. Бонч-Бруевич приступил к конструированию первого в России лампового передатчика дальнего действия.

Нижегородская радиолaborатория постепенно становилась серьезным научным радиоцентром. В последующем она сыграла большую роль в развитии советской радиотехники.

2 декабря 1918 г. по предложению В. И. Ленина был подготовлен, а затем и утвержден декрет, в котором в законодательном порядке были закреплены права, цели и обязанности Нижегородской радиолaborатории.

Декрет «Положение о радиолaborатории с мастерской Народного комиссариата почт и телеграфов»¹ сыграл важнейшую роль в развитии отечественной радиотехники.

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1918 г., № 91/92, стр. 925.

М. А. Бонч-Бруевич

Радиолaborатория рассматривалась Положением как первый этап организации в России Государственного социалистического радиотехнического института, целью которого было объединение всех научно-технических сил, работающих в области радио, радиотехнических учебных заведений и радиопромышленности. Основными задачами радиолaborатории были научные изыскания в области радиотелеграфии, радиотелефонии и смежных областях физических наук, техническая разработка и конструирование радиоприборов, техническая консультация по специальным вопросам, составление правил и норм. В. И. Ленин лично внес в проект Положения конкретные задания лаборатория: организовать производство катодных ламп—до 3000 в месяц, разработать типовую приемную радиостанцию и радиотелеграфные передатчики дальнего действия.

Ленинский декрет о Нижегородской радиолaborатории на много лет вперед определил программу работ советской радиотехники, пути ее развития. В этом было его огромное значение.

Благодаря гениальной прозорливости В. И. Ленина в труднейших условиях гражданской войны было принято смелое, революционное решение о создании в стране Центрального научно-исследовательского института и о постановке научных исследований в области радио в широких масштабах, немыслимых в дореволюционной России.

По инициативе В. И. Ленина и при его активной поддержке в самый разгар иностранной военной интервенции и гражданской войны, в тяжелейших условиях военной блокады началось строительство первых советских мощных радиостанций.

Оставшаяся в наследство от царской России Ходынская радиостанция в Москве работала в 1918—1919 гг. с исключительным напряжением. Радиотелеграммы передавались ручным способом. Телеграфисты Ходынской радиостанции, работая по 16—17 часов в сутки, не успевали передавать все сообщения, идущие из Москвы. Необходимо было срочно построить мощную передающую радиотелеграфную станцию. Такая задача и была поставлена Владимиром Ильичом.

30 июля 1919 г. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны принял постановление «Об установке радиостанции в Москве», в котором говорилось:

«Для обеспечения надежной и постоянной связи центра Республики с западными государствами и окраинами

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Рабоче-Крестьянской Обороны

1. Для обеспечения надежной и постоянной связи центра Республики с западными государствами и окраинами Республики поручается Народному Комиссариату Почт и Телеграфов установить в кратчайший срок в г. Москве радиостанцию, оборудованную приборами и машинами наиболее совершенными и обладающими мощностью, достаточной для выполнения указанной задачи.
2. Всем государственным учреждениям и организациям предлагается снабжать Народному Комиссариату Почт и Телеграфов в выполнении этой задачи самое дешевое и эффективное сырье и материалы на части снабжения всеми необходимыми материалами, транспорта железнодорожного, водного и грузового и по привлечению к этой работе дезаффицированных и квалифцированных рабочих, обеспеченных производственными и жилищными.
3. Работникам по установке радиостанции считать мобилизованными на месте и потому не подлежащими призыву (независимо от их возраста) до тех пор, пока радио-станция не будет закончена.
4. Всем рабочим, квалифцированным и неквалифцированным, работающим по установке радиостанции, выдавать краснорубашечный паек до тех пор, пока радио-станция не будет закончена.
5. Для исполнения за выполнение этой задачи в кратчайший срок и при выполнении производимых работ учредить распоряжением Компочтеля особую комиссию из работников Компочтеля и представителей от В.С.И.Х., Государственного Контроля и от Радио-Секции Пролетарского Производственного Союза Нижегородской Схазии; членам комиссии установить особое вознаграждение в пределах норм, предусмотренных постановлениями С.В.Х. о социалистическом.

Председатель Совета
Обороны *В.И. Ленин*
Члены Совета
Обороны *А.Ф. Шадурский*

Москва, Кремль
30-го июля 1919 года

Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «Об установке радиостанции в Москве»

Республики поручается Народному Комиссариату почт и телеграфов установить в чрезвычайно срочном порядке в г. Москве радиостанцию, оборудованную приборами и машинами наиболее совершенными и обладающими мощностью, достаточной для выполнения указанной задачи»¹.

Эта первая советская радиостанция была построена на Шаболовке (там, где теперь находится Московский телевизионный центр). Для Шаболовской радиостанции по проекту инженера (впоследствии академика) В. Г. Шухова была построена металлическая башня высотой 150 м. Когда для изготовления башни не хватило стали, Владимир Ильич помог получить недостающие швеллерные балки. Он неустанно вникал во все детали строительства радиостанции, постоянно оказывал помощь строителям.

Шаболовская радиостанция, которой было тогда присвоено имя Моссовета, вступила в строй в начале 1920 г. На станции был установлен дуговой генератор; он работал незатухающими колебаниями. Благодаря мощному передатчику и высокой антенне была достигнута большая дальность действия радиостанции. Ее передачи принимались в Ташкенте и в других отдаленных пунктах Советской республики, а также в странах Европы. Почти весь радиобмен с европейскими государствами производился при помощи Шаболовской радиостанции.

В. И. Ленин неослабно следил за работой первой советской радиостанции и проявлял большую заботу об ее работниках. 20 февраля 1920 г. он подписал постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «О пайках служащим Московской радиостанции», где говорилось: «В целях обеспечения нормальной работы Московской мощной радиостанции, имеющей государственное значение, Совет Рабоче-Крестьянской Обороны Республики постановил: всем служащим радиостанции отпускать паек, установленный для Красной Армии»².

В это же время успешно развертывалась работа Нижегородской радиолоборатории. 1919 год, первый год существования лаборатории, был периодом ее бурного роста и укрепления. Кроме производства радиоламп, в лаборатории начали разработку ртутных выпрямителей и новой машины высокой частоты. В лаборатории теперь работали

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 201.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 265.

крупные радиоспециалисты: В. П. Вологдин, А. Ф. Шорин, Д. А. Рожанский, В. В. Татаринев и другие.

Нижегородская радиолоборатория стала притягательной силой для всех, кто серьезно и глубоко интересовался радио. В течение 1919 г. вокруг лаборатории сгруппировались лучшие научные силы страны, работавшие в этой области. Радиолоборатория стала действительно организующим центром научной мысли, первым в стране научно-исследовательским институтом, сочетавшим теорию с практикой. В мастерских при лаборатории изготавливались передатчики, радиолампы, подготавливалось массовое производство радиоприемников.

Наряду с практической работой лаборатория стала заниматься важными научными исследованиями. В конце 1919 г. было закончено конструирование радиотелефонного передатчика М. А. Бонч-Бруевича, начали проводиться опыты по радиотелефонированию. Из разных городов Республики стали поступать сообщения о хорошей слышимости пробных радиотелефонных передач Нижегородской радиолоборатории.

В. И. Ленин, неизменно интересовавшийся работами лаборатории, высоко оценил значение изобретения М. А. Бонч-Бруевича. В феврале 1920 г. опыты по приему радиотелефонных передач проводились на Ходынской радиостанции в Москве. Как рассказывает проводивший эти опыты инженер Нижегородской радиолоборатории В. Н. Хвостов, на радиостанцию в это время приезжали В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский, лично наблюдавшие за опытами и слушавшие радиотелефонную передачу из Нижнего Новгорода.

Высокая ленинская оценка научных достижений Нижегородской радиолоборатории, в частности изобретения первого в мире радиотелефонного передатчика, нашла свое выражение в известном письме В. И. Ленина от 5 февраля 1920 г. Обращаясь к научному руководителю Нижегородской радиолоборатории профессору М. А. Бонч-Бруевичу, Владимир Ильич писал:

«...Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность и сочувствие по поводу большой работы радиоизобретений, которую Вы делаете. Газета без бумаги и «без расстояний», которую Вы создаете, будет великим делом. Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобным работам»¹.

¹ В. И. Ленин Соч., т. 35, стр. 372.

Убедившись, что проблема радиотелефона успешно решена советскими учеными, В. И. Ленин предложил немедленно приступить к строительству мощной радиотелефонной станции. Уже через месяц с небольшим, 17 марта 1920 г., он подписал Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о строительстве Центральной радиотелефонной станции. Это ленинское задание было выполнено успешно. Мощный радиотелефонный передатчик был установлен на Ходынской радиостанции в указанный срок.

21 июля 1920 г. В. И. Ленин подписал Постановление Совета Труда и Обороны об организации радиотелеграфного дела РСФСР, предусматривавшее программу широкого радиостроительства на ближайшие 2—3 года. Владимир Ильич лично принимал участие в подготовке проекта Постановления и сам внес в него ряд существенных пунктов.

В Постановлении указывалось: «В целях обеспечения: а) непосредственной и постоянной радиотелеграфной связи центра РСФСР со странами, находящимися вне Европы (Америка); б) Северного района с Центром и европейскими государствами; в) развития внутренних радиотелеграфных сетей Федеративных Республик, входящих в РСФСР, Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Поручить Народному Комиссариату Почт и Телеграфов: а) построить и установить в Московском районе радиостанцию незатухающих колебаний с дугowymi передатчиками системы Паульсена и с машинами высокой частоты по проекту радиолоборатории Народного Комиссариата Почт и Телеграфов такой мощности, чтобы была обеспечена непосредственная и постоянная связь с Америкой»¹.

Кроме того, Постановление предусматривало восстановить Царскосельскую радиостанцию, взорванную при наступлении Юденича на Петроград, и оснастить ее новейшим оборудованием, перестроить Ходынскую радиостанцию в Москве, построить новые мощные радиостанции в Ташкенте, Омске и Одессе, изготовить необходимое количество искровых станций средней и малой мощности для радиотелеграфной службы Наркомпочтеля.

Строительство перечисленных радиостанций относилось к работам особой государственной важности и, как отмечалось в Постановлении, «должно быть произведено в чрезвычайно срочном порядке».

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1920 г., № 72, стр. 334.

Ленинский план строительства сети радиостанций позволил в короткий срок значительно увеличить общее количество передающих и приемных радиостанций в нашей стране и расширить применение радио для связи и вещания.

Осенью 1920 г. в Нижегородской радиолоборатории был изготовлен опытный образец радиотелефонного передатчика мощностью 5 кВт, который по указанию В. И. Ленина был установлен в Москве на Ходынской радиостанции. Передатчик начал работать 16 декабря 1920 г. и вскоре позволил провести опытный радиотелефонный разговор с Берлином.

Выдающийся успех советских радиоспециалистов был горячо одобрен В. И. Лениным, который поручил подготовить проект декрета о строительстве сети радиотелефонных станций в различных пунктах страны.

В Постановлении, принятом 27 января 1921 г., Совет Народных Комиссаров поручил Наркомату почт и телеграфов оборудовать в Москве и наиболее важных пунктах республики радиоустановки для взаимной телефонной связи. Нижегородской радиолоборатории поручалось оборудовать радиотелефонными передатчиками сооружаемые радиостанции: Трансатлантическую в Богородске (Ногинске), Московскую, Царскосельскую, Харьковскую, Царицынскую, Ташкентскую, Омскую, Севастопольскую и другие по мере выполнения общей радиостроительной программы. Этим же Постановлением Совнаркома ВСНХ поручалось принять срочные меры к расширению мастерских Нижегородской радиолоборатории и оснащению их новым оборудованием.

Начальником строительства Центральной радиотелефонной станции в Москве был назначен один из ведущих радиоспециалистов Нижегородской лаборатории инженер П. А. Остряков. 18 февраля 1921 г. он был принят В. И. Лениным, который подписал ему специальный мандат.

На протяжении всего 1921 г. В. И. Ленин уделял большое внимание вопросам развития радио в нашей стране. К этому периоду относятся его многочисленные записки в Наркомат почт и телеграфов и во многие другие учреждения, в которых он настойчиво требует устранить те или иные недостатки, оказать помощь строителям радиостанций, работникам советского радио.

Когда выяснилось, что для новых приемных радиостан-

ций не хватает радиотелеграфистов, Ленин в записке от 24 июня 1921 г. обязал Главпрофобр подготовить в течение ближайших восьми месяцев 600 радистов-слухачей 2-го разряда.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом выполнения намеченной декретом Совнаркома от 27 января 1921 г. программы строительства сети радиотелефонных станций. 31 мая 1921 г. он послал в Народный Комиссариат почт и телеграфов такую записку:

«...Предлагаю сделать в среду, 1 июня, в Совете Труда и Оборона доклад о календарной программе радиотелефонного строительства первой очереди (т. е. установка радиотелефонных приемников в губернских и уездных центрах на площади радиусом 2000 верст вокруг Москвы) и на этот же день внести на повестку все вопросы, связанные с радиотелефонным строительством...»¹.

Некоторое время спустя, 2 сентября 1921 г., Владимир Ильич вновь запрашивает Наркома почт и телеграфов В. С. Довгалевского:

«Прошу Вас представить мне сведения о том, в каком положении находится у нас дело беспроволочного телефона.

1) Работает ли центральная московская станция? Если да, по сколько часов в день? на сколько верст?

Если нет, чего нехватает?

2) Выделяются ли (и сколько?) приемников, аппаратов, способных слушать разговор Москвы?

3) Как стоит дело с рупорами, аппаратами, позволяющими целой зале (или площади) слушать Москву? и т. д. ...«Обещано» было много раз, и сроки все давно прошли!

Важность этого дела для нас (для пропаганды особенно на Востоке) исключительная. Промедление и халатность тут преступны.

За границей все это уже есть; купить недостающее можно и должно. По всей вероятности, где-нибудь есть преступная халатность.

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин). 2.IX. 1921»².

В ответ на запрос В. И. Ленина Наркомпочтель представил доклад, в котором излагался план строительства радиотелефонных станций. Этим планом намечалось к

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 252.

² В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 443.

апрелю 1922 г. закончить строительство радиотелефонных станций в Москве, Харькове, Новосибирске и Ташкенте. К этому же времени предполагалось установить 200 приемных радиостанций в различных пунктах страны. В докладе освещалась также работа Нижегородской радиолaborатории по изготовлению рупоров (громкоговорителей).

На докладе В. И. Ленин сделал пометку: «Н. П. Горбунову: 16/IX [1921]. Прочтите, отметьте и недели через 2—3 поговорите с соответствующим спецом»¹.

В. И. Ленин чутко реагировал на перебои в снабжении Нижегородской радиолaborатории сырьем, материалами, оборудованием, оказывал нужную помощь. Так, когда стали наблюдаться перебои в снабжении стеклодувной мастерской лаборатории стеклом и нефтегазом, Совет Труда и Оборона в постановлении от 24 июня 1921 г. обязал ВСНХ обеспечить ежемесячную поставку лаборатории 10 тысяч пудов стекла с одного из Петроградских заводов и 50 баллонов нефтегаза с завода «Нефтегаз».

Даже в тяжелейший период блокады — в 1919—1920 гг. лаборатория получала из-за границы посылки с книгами и журналами по радиотехнике. Приобретать эти издания Владимир Ильич поручал М. М. Литвинову, ездившему за границу по делам Наркоминдела. В одном из писем в Наркомпочтель, посланном в мае 1922 г., Ленин снова интересуется, есть ли в распоряжении лаборатории вся новейшая американская литература.

Об исключительно высокой оценке В. И. Лениным работы Нижегородской лаборатории свидетельствует его письмо Наркому почт и телеграфов В. С. Довгалевскому от 11 мая 1922 г.:

«Прочитал сегодня в «Известиях» сообщение, что Нижегородский Совет возбудил ходатайство перед ВЦИК о предоставлении Нижегородской радиолaborатории ордена Красного Трудового Знамени и о занесении профессоров Бонч-Бруевича и Вологодина на красную доску. Прошу Вашего отзыва. Я, со своей стороны, считал бы необходимым поддержать это ходатайство»².

После пуска Центральной радиотелефонной станции в Москве постановлением ВЦИК от 19 сентября 1922 г.

¹ Ленинский сборник XXIII, стр. 211.

² Ленинский сборник XXXV, стр. 348.

Нижегородская радиолaborатория была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В этом постановлении были также отмечены заслуги научных руководителей лаборатории М. А. Бонч-Бруевича, В. П. Вологодина и А. Ф. Шорина.

Впоследствии Нижегородской радиолaborатории было присвоено имя Владимира Ильича Ленина. Постановлением Президиума ВЦИК от 16 января 1928 г. Нижегородская лаборатория им. В. И. Ленина была вторично награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Даже будучи тяжело больным, Владимир Ильич не прекращал внимательно следить за состоянием и развитием радиодела в стране. В мае 1922 г. он продиктовал ряд важных документов о развитии и использовании радио в Советском государстве.

11 мая 1922 г. в письме В. С. Довгалевскому В. И. Ленин просит прислать самый короткий отзыв М. А. Бонч-Бруевича о том, как идет его работа по изготовлению рупоров (громкоговорителей), «способных передавать широким массам то, что сообщается по беспроволочному телефону». «Эти работы, — подчеркивает В. И. Ленин, — имеют для нас исключительно важное значение ввиду того, что их успех... принес бы громадную пользу агитации и пропаганде.

Поэтому необходимо пойти на некоторые жертвы, чтобы поддержать эти работы»¹.

На следующий день, 12 мая 1922 г., Владимир Ильич продиктовал новое письмо в Наркомпочтель, в котором просил устроить ему разговор по телефону с ведущими радиоспециалистами на тему об изобретении радиотелефонного передатчика М. А. Бонч-Бруевичем и разработке лампового усилителя низкой частоты начальником Казанской базы радиотелеграфов А. Т. Угловым. Владимир Ильич назвал фамилии радиоспециалистов, с кем он хотел бы переговорить: с В. А. Павловым — начальником радиотдела Наркомпочтеля или П. А. Остряковым — начальником строительства Центральной радиотелефонной станции. Такой разговор состоялся на следующий день с инженером В. А. Павловым².

Через 5 дней после этого разговора В. И. Ленин послал

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 348.

² Заметки В. И. Ленина во время разговора по телефону с инженером В. А. Павловым впервые опубликованы в Ленинском сборнике XXXVI, вышедшем в свет в 1959 г. (стр. 432).

В. А. Павлову записку, в которой просил узнать у М. А. Бонч-Бруевича и сообщить, какую сумму необходимо ассигновать для хорошей постановки дел в Нижегородской радиолaborатории. На следующий день, 19 мая, М. А. Бонч-Бруевич ответил, что для нормальной работы лаборатории необходим твердый бюджет минимум 7500 довоенных рублей в месяц, а для дальнейшего развития лаборатории нужны ежемесячные ассигнования 20 тысяч довоенных рублей.

Собрав необходимые сведения, Владимир Ильич в тот же день направил членам Политбюро два письма о развитии радиотехники. К письмам были приложены два доклада: видного электротехника, бывшего члена комиссии ГОЭЛРО, профессора П. С. Осадчего — о радиотелеграфной и радиотелефонной связи и М. А. Бонч-Бруевича — о деятельности Нижегородской радиолaborатории.

«Этот Бонч-Бруевич, — писал В. И. Ленин, — доклад которого я прилагаю, — крупнейший работник и изобретатель в радиотехнике, один из главных деятелей Нижегородской радиолaborатории.

Из этих докладов видно, что в нашей технике вполне осуществима возможность передачи на возможно далекое расстояние по беспроволочному радиосообщению живой человеческой речи; вполне осуществим также пуск в ход многих сотен приемников, которые были бы в состоянии передавать речи, доклады и лекции, делаемые в Москве, во многие сотни мест по республике в отдаленные от Москвы на сотни, а при известных условиях, и тысячи верст.

Я думаю, что осуществление этого плана представляет для нас безусловную необходимость как с точки зрения пропаганды и агитации, особенно для тех масс населения, которые неграмотны, так и для передачи лекций.

...Поэтому я думаю, что ни в коем случае не следует жалеть средств на доведение до конца дела организации радиотелефонной связи и на производство вполне пригодных к работе громкоговорящих аппаратов.

Предлагаю вынести постановление об ассигновке сверх сметы в порядке экстраординарном до 100 тысяч рублей золотом из золотого фонда на постановку работ Нижегородской радиолaborатории, с тем чтобы максимально ускорить доведение до конца начатых ею работ по установке вполне пригодных громкоговорящих аппаратов и многих сотен приемников по всей республике, способных повто-

рять для широких масс речи, доклады и лекции, произносимые в Москве или другом центре.

Поручить СТО установить особый надзор за расходованием этого фонда и, может быть, если окажется целесообразным, ввести премии из указанного фонда за особо быстрый и успешный ход работы...

Ленин¹.

Во втором письме Ленин предлагает «поручить СТО выяснить необходимые расходы на то, чтобы радиолaborатория максимально ускорила разработку усовершенствования и производства громкоговорящих телефонов и приемников. Только на это, — подчеркивал Ленин, — мы должны, по моему мнению, ассигновать сверхсметно определенную сумму золота»².

22 мая 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев предложения В. И. Ленина, изложенные в его письмах от 19 мая, приняло постановление о финансировании Нижегородской радиолaborатории.

Так, в течение 9 дней (11—19 мая 1922 г.) В. И. Ленин написал 6 документов по вопросам радиостроительства и развития советской радиотехники. Все они свидетельствуют о его исключительно глубоком внимании к вопросам развития радио, которому он придавал огромное значение.

Несмотря на всю свою занятость важнейшими государственными делами, В. И. Ленин находил время для решения вопросов развития радио в нашей стране. Благодаря его неустанным заботам создавалась прочная база для дальнейшего развития советского радио.

В период иностранной интервенции и гражданской войны В. И. Ленин проявлял исключительную заботу о насыщении действующей армии средствами радиосвязи, в которых тогда была большая нужда.

По указанию Владимира Ильича в 1918 г. на отечественных заводах было налажено производство армейских радиостанций. По его же указаниям в мастерских Нижегородской радиолaborатории в 1920 г. было организовано массовое производство универсальных радиоламп для войсковых радиостанций.

10 октября 1919 г. Красная Армия перешла в наступление на Южном фронте. При подготовке операций по разгрому Деникина Владимир Ильич заботился о том,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 323—324.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 325.

Выделение радиостанций
Южному фронту
В. И. Ленин

Указание
Копия
В. И. Ленин

Выделение радиостанций
Южному фронту
В. И. Ленин

Записка В. И. Ленина о выделении радиостанций Южному фронту

чтобы войска Южного фронта имели радиостанции. 15 октября 1919 г. он писал в Реввоенсовет Республики:

«Абсолютно необходимы для Южфронта кавалерийские радиостанции, а также полевые передвижные легкого типа, имеющиеся в большом количестве на складах Главного военного инженерного управления. Сделайте немедленно распоряжение о срочной передаче Южфронту по 50 штук того и другого типа...

Пр. С. Об. В. Ульянов
(Ленин)»¹.

17 октября 1919 г. во время ожесточенных боев с полчищами Юденича, наступавшими на Петроград в районе Павловска, Детского Села и Пулковских высот, Ленин обратился к рабочим и красноармейцам Петрограда с горячим призывом отстоять Красный Питер. И в эти опасные дни, когда решалась судьба Петрограда, Владимир Ильич подчеркивал значение радиосвязи для успеха боевых операций. В телеграмме Петроградскому Совету, посланной 20 октября 1919 г., Ленин запрашивал: «Приняты ли меры к установлению твердой радиосвязи между группой Харламова и штабом VII армии? Достаточно ли обеспечена эта связь? То же по отношению ко всем остальным группам. Если нужна наша помощь, звоните по телефону. Ленин»².

Много сделал В. И. Ленин для обеспечения радиостанциями частей и соединений 1-й конной армии. Радиосвязь сыграла большую роль в знаменитом рейде 1-й конной армии по тылам белопольских войск в районе Киева, Ровно, Луцка.

Огромное внимание В. И. Ленина к развитию советской радиотехники, его непосредственное участие в создании научно-исследовательской базы в области радио, в строительстве мощных радиостанций в стране, широкое использование радио в интересах молодой Советской республики, постоянная забота об оснащении Красной Армии средствами радиосвязи были залогом огромных успехов в развитии советского радио и могучего прогресса отечественной радиотехники в последующие годы развития Советского государства.

¹ Ленинский сборник XXIV, стр. 18.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 230.

Г Л А В А V

РАДИОСВЯЗЬ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия, активно борясь за мир, добилась выхода России из войны. Подняв широкие массы рабочего класса и трудового крестьянства, Коммунистическая партия осуществила в стране ряд коренных демократических и социалистических преобразований. Молодая Советская республика получила возможность приступить к мирному строительству.

Однако наша страна недолго пользовалась мирной передышкой.

«Иностранные империалисты не могли примириться с существованием страны, где у власти стояли рабочие и крестьяне и своим примером оказывали революционное воздействие на трудящихся капиталистических стран»¹.

С первых дней Октябрьской революции империалисты Англии, Франции, США и Японии усиленно готовились к разбойничьему нападению на Советскую Россию. В декабре 1917 г. правительства Англии и Франции с ведома и согласия США заключили между собой тайное соглашение о разделе сфер действия: Франция брала на себя борьбу с Советской властью на Украине, в Крыму и Бессарабии, а Англия — на Дону, Кубани и Кавказе.

18 февраля 1918 г. немецкое командование, вероломно нарушив условия перемирия, начало наступление по всему русско-германскому фронту.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1960, стр. 275.

Отряды Красной Гвардии оказывали героическое сопротивление вооруженным до зубов немецким войскам, но под натиском превосходящих сил противника вынуждены были отступать. За короткий срок немецкие войска захватили всю Латвию и Эстонию, значительную часть Украины, Минск, Полоцк, Псков и другие районы нашей страны. Враг угрожал Петрограду. Над Советской республикой нависла смертельная опасность.

Центральный Комитет партии и Советское правительство призвали всех коммунистов, рабочих и крестьян к защите Советской республики. По этому призыву десятки тысяч рабочих и крестьян, солдат и матросов армии и флота вступали добровольно в отряды Красной Армии и немедленно отправлялись на фронт, где героически сражались с ненавистным врагом, защищая завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Особенно ожесточенные бои развернулись под Псковом, Ревелем (Таллин) и Нарвой. В этих боях под руководством Коммунистической партии создавались и крепились первые части Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Однако для сокрушительного разгрома внутренней контрреволюции и иностранных интервентов, угрожавших существованию молодой Советской республики, была необходима регулярная сильная революционная армия. Поэтому в стране под непосредственным руководством В. И. Ленина развернулась огромная работа по созданию такой армии, по обеспечению ее вооружением, боевой техникой и всем необходимым.

Наряду со стрелковыми, артиллерийскими, кавалерийскими и инженерными частями Красной Армии в это время формировались и части связи. В конце апреля 1918 г. в штат стрелковой дивизии был введен отдельный батальон связи и объявлена его организационно-штатная структура¹. В состав батальона в числе других подразделений входила радиотелеграфная рота. В этой роте полагалось иметь две полевые радиостанции (действующую и запасную) для радиосвязи со штабом армии и с соседними дивизиями и четыре легкие радиостанции для связи с бригадами.

Пехотная дивизия старой русской армии в своем составе штатных радиостанций не имела, поэтому включение

¹ Приказ Народного комиссара по военным и морским делам № 308 от 26 апреля 1918 г.

в состав стрелковой дивизии отдельного батальона связи с радиотелеграфной ротой было большим шагом вперед в развитии военной связи и делало управление войсками более оперативным.

Формирование первых частей связи и их радиоподразделений проходило с большими трудностями. Малочисленные кадры военных радиоспециалистов старой армии к этому времени рассеялись по всей стране и было очень трудно найти их и собрать. Основные запасы имущества связи, в том числе и многие радиостанции, находившиеся в прифронтовой полосе в Прибалтике, Белоруссии и на Украине, были захвачены немецкими оккупантами. Заводы «С и Г» и «РОБТ и Т», ранее изготовлявшие радиостанции для армий, из-за общей разрухи бездействовали. Центральные органы Красной Армии, на которые возлагалось комплектование формируемых частей и соединений личным составом и материальной частью, только создавались. Поэтому о каком-либо регулярном централизованном комплектовании первых батальонов связи дивизий личным составом и имуществом связи в то время нечего было и думать. В большинстве случаев командиры батальонов и их подразделений сами собирали специалистов-связистов и своими силами изыскивали различную аппаратуру связи.

Особенно острый недостаток ощущался в радиостанциях и радиоспециалистах. Но несмотря на большие трудности, батальоны связи в большинстве стрелковых дивизий к осени 1918 г. все же были сформированы и вместе со своими дивизиями отправлены на фронты гражданской войны.

Усилиями созданного к середине 1918 г. Главного военно-инженерного управления Красной Армии удалось учесть и собрать небольшое количество разнотипных автомобильных, полевых и вьючных радиостанций, разбросанных по всей стране. Все эти радиостанции, ранее использовавшиеся в старой армии, теперь поступали на вооружение частей Красной Армии. Что они собой представляли, видно по их кратким характеристикам, приведенным ниже.

Автомобильная искровая радиостанция системы Маркони образца 1914 г. имела мощность 5 квт, рабочий диапазон волн 700—2500 м и дальность действия до 500 км; она была смонтирована в трех автомобилях.

Автомобильная искровая радиостанция «С и Г» образца 1915 г. имела мощность 2,5 квт и дальность действия

250—300 км. Работала она в диапазоне волн 400—2300 м. Радиостанция была смонтирована в двух специальных автомобилях.

Полевые радиостанции «С и Г» и «РОБТ и Т» образцов 1910, 1914 и 1915 гг. имели мощность 1,5—2 квт, рабочий диапазон волн 400—2300 м, дальность действия до 250 км. Перевозилась каждая такая станция в пяти двуколках.

Легкая кавалерийская радиостанция «РОБТ и Т» образца 1914 г. мощностью 0,6 квт и дальностью действия до 60 км работала в диапазоне волн 230—740 м. Все ее имущество перевозилось в одной двуколке.

Вьючная радиостанция системы Маркони образца 1915 г. имела мощность 0,5 квт и дальность действия около 50 км. Эта радиостанция, предназначавшаяся для связи в кавалерийских соединениях, работала в диапазоне волн 220—850 м, была смонтирована в 6 упаковках и перевозилась в трех вьюках.

Кроме того, в некоторых частях связи и на складах имелось небольшое количество легких переносных радиостанций образца 1915 г., изготовленных на заводе «С и Г» уже в ходе первой мировой войны, а также отдельные приемники и французские усилители.

Значительная часть радиостанций, находившихся в войсках и на складах, была сильно изношена и требовала ремонта. Однако и этих радиостанций не хватало для удовлетворения потребностей войск.

Такое же положение создалось и на флоте. Советский Военно-Морской Флот получил в наследство от царского флота несовершенные искровые передатчики и детекторные приемники, установленные на кораблях и использовавшиеся в частях береговой обороны во время войны с Германией.

Таким образом, на вооружении первых частей связи находились радиостанции, различные по своим тактико-техническим данным, что нередко вызывало серьезные трудности в организации, установлении и поддержании радиосвязи.

Количество собранных к осени 1918 г. радиостанций оказалось недостаточным для удовлетворения даже самых минимальных потребностей Советских Вооруженных Сил. Все фронты ощущали крайнюю нужду в радиосредствах.

По данным, взятым из доклада начальника Главного военно-инженерного управления Красной Армии, к декабрю 1918 г. на Северном фронте насчитывалось только

9 радиостанций, на Восточном — 20, Южном — 15, Западном — 3 и в резерве Центра — 4. Таким образом, штабы четырех фронтов, в состав которых входило 13 армий, имели в своем распоряжении всего лишь 47 радиостанций.

В это тяжелое для молодой Советской республики время Коммунистическая партия и Советское правительство принимали самые решительные меры для ликвидации острого недостатка в радиостанциях, для обеспечения армии хотя бы самым необходимым их количеством.

Прежде всего в стране был организован сбор радиоаппаратуры, налажена сборка и ремонт радиостанций. По распоряжению Начальника Главного военно-инженерного управления все склады на территории страны тщательно обследовались и вся радиоаппаратура, используемая не по назначению, изымалась и отправлялась на центральные склады.

Работники предприятий радиопромышленности собирали из ранее изготовленных радиодеталей новые радиостанции, которые немедленно отправлялись на фронты. В войсках ремонтировались неисправные радиостанции, приемники, усилители и другая радиоаппаратура. Кроме того, некоторые соединения Красной Армии пополнялись за счет радиостанций, захваченных у противника.

Однако снабжение войск радиостанциями оставалось еще крайне недостаточным: потребность войск в радиостанциях для связи штабов дивизий со штабами своих армий составляла на июнь 1919 г. 212 полевых радиостанций, а было их в наличии только 76, причем около половины неисправных.

Еще хуже обстояло дело с обеспечением войск Красной Армии легкими переносными радиостанциями. Хотя по штатам такие станции были положены в каждой дивизии и кавалерийской бригаде, фактически на фронтах их не было. Так, например, в 37-й стрелковой дивизии на 15 мая 1919 г. не было ни одной положенной по штату радиостанции. А стрелковым бригадам, полкам и тем более батальонам радиостанции не были положены даже по штатам.

Дело было не только в недостатке радиостанций. Были и другие, не менее серьезные причины, тормозившие использование радиосвязи для управления войсками во время гражданской войны.

Одной из таких причин был прежде всего острый недостаток кадров подготовленных командиров-радиостов и ра-

диоспециалистов, который сказывался на работе радиостанций и на использовании радчосвязи, особенно в первые годы гражданской войны. Чтобы решить важную задачу подбора кадров квалифицированных радиоспециалистов, приказом Реввоенсовета Республики № 7 от 22 сентября 1918 г. все бывшие радисты, использовавшиеся в войсках не по специальности, должны были откомандироваться для прохождения службы в радиочастях и радиоподразделениях. Это помогло укомплектованию радиоподразделений и радиостанций опытными кадрами радиоспециалистов.

Однако этих мероприятий было явно недостаточно. Требовалось срочно организовать массовую подготовку командного состава и рядовых радиоспециалистов.

Важным мероприятием Советского правительства, направленным на решение этой задачи, было создание радиобаз. В ноябре 1918 г.¹ начали создаваться две базы радиотелеграфных формирований: во Владимире и в Казани². Эти радиобазы должны были готовить радиоспециалистов для фронтов.

Каждая из радиобаз имела в своем составе:

— радиошколу численностью 500 человек, выпускавшую главным образом радистов, электромехаников и отчасти начальников радиостанций;

— дивизион формирований, задачей которого было формирование радиостанций и комплектование их подготовленными командами;

— лабораторию с учебно-опытной радиостанцией, где проводились опыты по различным вопросам радиотехники;

— мастерские и склад, в которых производились ремонт и сборка радиостанций всех типов.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции работа Владимирской и Казанской радиобаз сыграла большую роль в подготовке квалифицированных радиоспециалистов для частей и соединений Красной Армии.

После разгрома колчаковской армии в начале 1920 г. в Томске была сформирована третья радиобаза. В ее состав входили радиодивизион формирований, радиошкола комсостава, радиомастерская, радиолaborатория и элементный завод. Эта радиобаза существовала около трех

¹ Приказ Реввоенсовета Республики № 279 от 22 ноября 1918 г.

² Вторая радиобаза начала формироваться в Саратове, но в связи со сложившейся в этом районе обстановкой она через несколько месяцев была переведена в Казань (прим. автора).

лет. Она сформировала и отправила на Восточный, Южный и Западный фронты немало полевых радиостанций, подготовила десятки начальников радиостанций и сотни старших радиоспециалистов.

Подготовка радистов была развернута и непосредственно в войсках. На каждом фронте были организованы учебные команды, впоследствии преобразованные в учебные радиотелеграфные дивизионы.

Для подготовки старших и младших радиоспециалистов (радистов и электромехаников) в радиошколы радиобаз и в учебные команды фронтовых радиодивизионов направлялись грамотные и имеющие некоторые технические навыки красноармейцы. Такой порядок комплектования радиошкол и учебных команд значительно облегчал и ускорял подготовку радиоспециалистов.

Особенно высоким качеством подготовки радиоспециалистов отличалась Казанская радиобаза. Сформированные на ней радиостанции были в хорошем техническом состоянии, полностью укомплектованы квалифицированным личным составом и материальной частью. Большая заслуга в подготовке и комплектовании радиостанций высококвалифицированными радиоспециалистами, подготовленными к работе в боевой обстановке, принадлежала начальнику этой радиобазы А. Т. Углову, командиру дивизиона формирований Н. В. Чистовскому и другим работникам базы.

Для комплектования частей связи Красной Армии командным составом также был проведен ряд мероприятий.

9 апреля 1918 г. на базе Офицерской электротехнической школы, впоследствии именованной Военной электротехнической школой, в Сергиев-Посаде Московской губернии (в настоящее время г. Загорск Московской области) были сформированы 1-е Советские военно-электротехнические курсы комсостава РККА¹. На этих курсах в числе других специалистов готовились командиры взводов и военные радиотехники.

В феврале 1919 г. Военная электротехническая школа была переименована в Электротехнический отдел вновь образованной Высшей советской военно-инженерной школы². Однако 8 ноября этот отдел был преобразован снова в Электротехническую школу, которая получила

¹ Приказ Комиссариата по военным делам Московской области № 39 от 9.4.1918.

² Приказ РВСР № 302 от 5.2.1919.

наименование Высшей военной электротехнической школы комсостава РККА и флота¹. В этой школе была организована подготовка руководящих кадров для войск связи и в том числе для радиочастей. В июне 1921 г. на базе этой школы была сформирована Военная электротехническая академия РККА и Флота² — кузница подготовки высококвалифицированных командиров и инженеров для частей связи Армии и Флота.

Мероприятия партии, правительства и военного командования, направленные на оснащение соединений и оперативных объединений Красной Армии необходимыми радиосредствами и укомплектование их высококвалифицированными радиоспециалистами, вскоре дали положительные результаты.

К этому времени командиры-радисты и старшие радиоспециалисты, требовавшиеся для новых формирований и пополнения, обучались на фронтах, готовились на электротехнических курсах, на двух радиобазах, пятнадцати радиодивизионах армий³, а также в пяти учебных радиодивизионах фронтов. Это позволило в достаточной степени удовлетворить потребности фронтов в кадрах радиоспециалистов.

Несмотря на то что в ходе боевых действий на фронтах гражданской войны некоторые радиостанции, состоявшие на вооружении соединений и оперативных объединений Красной Армии, выходили из строя, общее их количество продолжало увеличиваться. К началу 1920 г. почти все штабы фронтов имели от 4 до 6 приемно-передающих радиостанций (стационарных, автомобильных и полевых) и по 4—5 приемных и пеленгаторных, штабы армий — по 3—4 приемно-передающих и по 2 приемных радиостанции, штабы дивизий — по 1—2 приемно-передающих радиостанции и 1 приемной. Однако этого было все-таки недостаточно. Что же касается обеспечения дивизий, бригад и полков положенными им по штату легкими радиостанциями, то эта задача до конца гражданской войны так и осталась нерешенной, главным образом из-за чрезвычайно слабого развития отечественной радиопромышленности, доставшейся нам в наследство от царской России.

Организация радиосвязи в Красной Армии вначале

¹ Приказ РВСР № 1872 от 8.11.1919.

² Приказ РВСР № 1222 от 10.6.1921.

³ Радиодивизионы были созданы по приказам Реввоенсовета Республики № 50 от 7 октября 1918 г. и № 88 от 12 октября 1918 г.

почти ничем не отличалась от организации радиосвязи в старой русской армии. Основу ее по-прежнему составляли радиогруппы, организуемые по признакам войсковых объединений фронта и армии. Разница заключалась лишь в том, что в состав армейских радиогрупп включались за отсутствием корпусного звена управления радиостанции штабов дивизий.

Нужда в радиостанциях приводила к тому, что нередко в штабах армий одна радиостанция применялась для связи по всем направлениям — со штабами фронта, соседних армий и входивших в состав армий дивизий.

Для связи между радиостанциями фронтовых и армейских групп использовались волны передатчиков, которые со временем начали заменяться более удобными для установления связи по различным направлениям волнами приемников.

Организация радиосвязи на каждом фронте и в каждой армии зависела от обстановки, количества радиосредств и возможностей использования радиосвязи. Эти особенности будут показаны при рассмотрении основных операций гражданской войны.

Наряду с прочими вопросами организации радиочастей и подразделений интересно проследить историю создания и развития руководящих органов военного радиотелеграфа Красной Армии.

«В январе 1918 г. был учрежден Совет военного радиотелеграфа в составе 18 человек, избранных Всероссийским съездом радиотелеграфистов, и двух представителей от Народного Комиссариата по военным и морским делам. Во главе Совета был поставлен Начальник военного радиотелеграфа¹. В октябре 1918 г. Совет военного радиотелеграфа был упразднен, а Управление главного начальника военного радиотелеграфа реформировано в радиоотдел Главного военного инженерного управления с присвоением ему чисто снабженческих функций.

Для руководства радиосвязью в действующей армии в штабе Реввоенсовета Республики была учреждена должность инспектора радиотелеграфа действующих армий, а в штабах фронтов — должности инспекторов радиотелеграфа фронта. На этих инспекторов возлагалось общее руководство работой военного радиотелеграфа, обеспечение радиостанций служебными шифрами (кодами) и раз-

¹ Приказ Реввоенсовета Республики № 102 от 27 января 1918 г.

личными радиодокументами (таблицами позывных, переговорными таблицами и др.), присвоение всем радиостанциям Красной Армии порядковых номеров, руководство подготовкой радиоспециалистов, укомплектование ими радиостанций и, наконец, проверка работы военного радиотелеграфа и выполнения радиостанциями правил станционно-эксплуатационной службы.

Инспектор радиотелеграфа действующих армий подчинялся в оперативном отношении начальнику Оперативного управления штаба Реввоенсовета Республики, а в техническом — начальнику Главного военного инженерного управления. Инспектор радиотелеграфа фронта подчинялся в оперативном отношении начальнику Оперативного управления штаба фронта, а в техническом — инспектору радиотелеграфа действующих армий.

В то же время была введена должность заведующего радиотелеграфом армии¹, который одновременно являлся командиром радиодивизиона армии и подчинялся в оперативном отношении начальнику Полевого управления штаба армии, а в техническом — инспектору радиотелеграфа фронта.

Заведующий радиотелеграфом армии мог производить все назначения и перемещения радиоспециалистов и распределение радиостанций. В этом отношении была полностью воспроизведена организация военного радиотелеграфа старой русской армии.

Проведенные в октябре 1918 г. мероприятия во многом способствовали улучшению организации радиосвязи в Красной Армии и руководства ею.

Примерно тогда же произошло упорядочение руководства почтово-телеграфной связью. 26 ноября 1918 г. постановлением Совета Труда и Оборона был учрежден междудеятельный орган — Верховная комиссия телеграфной связи Республики. В задачу комиссии входило регулировать отношения по вопросам связи между тремя ведомствами — военным, почт и телеграфов и путей сообщения. Эта комиссия имела на всех фронтах и в армиях своих представителей в лице начальников военных почтово-телеграфных отделов фронтов и армий, которые руководили организацией и обеспечением телеграфно-телефонной связи от штаба фронта до штабов дивизий.

Однако организационно радиосвязь была оторвана от

¹ Приказ Реввоенсовета Республики № 50 от 1 октября 1918 г.

общей системы связи, поэтому при одновременном использовании проводной и радиосвязи отсутствовало тесное взаимодействие начальников почтово-телеграфных отделов с инспекторами военного радиотелеграфа фронтов и заведующими радиотелеграфом армий, так как их взаимоотношения никакими положениями или инструкциями не определялись. Каждый из них в своей повседневной работе действовал самостоятельно. Эта разобщенность нередко приводила к плохому использованию радиосвязи и нарушению бесперебойности управления войсками.

Такое положение продолжалось до октября 1919 г., когда было создано Управление связи Красной Армии и введены должности начальников связи фронтов и армий и их помощников по радио¹. Первым начальником Управления связи Рабоче-Крестьянской Красной Армии был А. М. Любович.

В июне 1920 г. начальником связи Красной Армии и по совместительству членом коллегии Народного комиссариата почт и телеграфов был назначен видный работник связи Иннокентий Андреевич Халепский.

И. А. Халепский в апреле 1918 г. вступил в партию большевиков. В период контрреволюционного восстания чехословацкого корпуса он добровольно вступил в ряды Красной Армии, а вскоре был назначен начальником и чрезвычайным комиссаром связи 3-й армии. До этого назначения Халепский последовательно занимал должности Народного комиссара почт и телеграфов Украины, начальника связи Южного и Кавказского фронтов.

¹ Приказ Реввоенсовета Республики № 2054/4430 от 20 октября 1919 г.

Начальник Управления связи РККА И. А. Халепский

За организацию и обеспечение связи на Южном фронте в период разгрома Деникина Халепский был награжден орденом Красного Знамени.

И. А. Халепский много сделал для организации и развития связи Красной Армии и Советского государства. В последние годы жизни он занимал должности начальника Военно-технического управления РККА, начальника Автобронетанкового управления РККА, Народного комиссара связи СССР.

Вопросами радиосвязи в центре в то время занимались инспектор радиотелеграфа действующих армий, инженер — военный электрик Е. А. Бернарделли, начальник радиоотдела Управления связи Красной Армии П. Н. Новобранов и др.

Научно-технический совет Управления связи РККА возглавлял талантливый радиоинженер, впоследствии академик Михаил Васильевич Шулейкин.

Организация службы радиотелеграфа Красной Армии была окончательно уточнена и в значительной мере улучшена после съезда-совещания начальников связи фронтов, округов и армий (22—28 февраля 1921 г.). В результате тщательного изучения этого важного вопроса было принято решение о том, что при каждом управлении связи фронта и армии должен быть радиоотдел, состоящий из двух отделений: первого — по радиосвязи и радиоразведке и второго — по снабжению радиоинженерами и радиоспециалистами и учету. При радиоотделах положено было иметь радиодивизионы, состоявшие из управления дивизиона, группы радиостанций, радиомастерской и радиосклада.

Радиосекцией съезда было принято следующее решение: «Радиоотдел, являясь главным органом радиосвязи, ее мозгом, входит полностью в управление связи фронта и армии. Начальник радиоотдела является одновременно помощником начальника связи по радиосвязи. Таким образом достигается полное слияние радиотелеграфа со всеми прочими видами связи под общим руководством начальника связи (фронта, армии)».

Аналогичная организация в более развитой форме была принята и для Управления связи Красной Армии.

Таким образом, после многих исканий и проверки на практике гражданской войны различных форм руководства вопросами организации и обеспечения радиосвязи было принято единственно правильное решение — включение ра-

диосвязи в общий комплекс средств военной связи и сосредоточение руководства всеми видами связи в руках одного лица — начальника связи (фронта, армии и т. д.).

В условиях маневренных действий войск выявились большие преимущества радио перед другими средствами связи. Особенно широко использовалась радиосвязь в крупных кавалерийских соединениях. Однако в целом радио не заняло подающего ему места среди остальных средств связи. Это объяснялось следующим.

Как уже отмечалось выше, во время гражданской войны ощущался острый недостаток в радиостанциях. Поэтому не было возможности создавать хотя бы минимальные резервы радиосредств для быстрой замены вышедших из строя радиостанций. Трудно было обеспечивать радиостанциями прибывающие на фронт новые соединения и вновь создаваемые группы. Ограниченное количество радиостанций при штабах фронтов и армий снижало оперативность радиосвязи и замедляло прохождение радиограмм.

Большие расстояния между пунктами управления (штабами фронтов, армий и дивизий) затрудняли поддержание устойчивой непосредственной радиосвязи между ними и нередко требовали установления промежуточных радиостанций.

Большое значение для широкого использования радиосвязи имело бы единое руководство работой проводной и радиосвязи, а также тесное взаимодействие между ними. Между тем в первые годы войны эти виды связи использовались разобщенно. Нередко получалось так, что при нарушении проводной связи документы не передавались по радио, в течение многих часов и даже суток ожидали восстановления проводной связи, и наоборот, при нарушении радиосвязи для передачи радиодокументов не использовалась проводная связь.

В значительной мере использование радиосвязи для управления войсками сдерживалось из-за недостаточного знания основных ее свойств, неумелого применения и недооценки радиосвязи. Например, в лекции военного электрика, бывшего полковника русской армии В. И. Ковалева, прочитанной им в 1918—1919 учебном году в Академии Генерального штаба РККА, говорилось: «Радиотелеграф является в большинстве случаев вспомогательным средством связи». Главными средствами связи в то время считались проводной телеграф и телефон.

Автор вышедшей в Москве в 1919 г. книги «Служба связи на войне» Н. Осипов писал: «При штабе дивизии обыкновенно устанавливается искровая станция, хотя надобность в радиосвязи представляется вообще маловероятной».

На упомянутом выше съезде-совещании связистов также отмечалось, что радиосвязь является дублирующим средством связи.

И даже значительно позже, в 1925 г., считалось, что работа по радио целесообразна лишь при нарушении других видов связи.

По этим причинам радиосредства не всегда использовались даже при полной возможности их применения и при отсутствии всяких других средств связи.

Военный комиссар Управления инспектора радиотелеграфа действующих армий в результате произведенной им проверки состояния радиосвязи в войсках в своем докладе от 17 ноября 1919 г. писал:

«Радиостанции преимущественно находятся при тыловых штабах дивизий и бездействуют.

Такое явление объясняется тем, что начальники дивизий смотрят на радиостанции как на запасной аппарат связи, существующий на случай бездействия проволочной связи.

Радиостанцию поэтому посылают в тыл, где она стоит в бездействии.

На нужды радиостанций обращаются начальниками дивизий мало внимания, поэтому радиостанции терпят недостатки в обзоре, фураже и снабжении необходимыми предметами зимнего обихода.

Не считаясь с возможностями, радиостанциям даются для передачи длинные радиограммы...»¹.

Осенью 1919 г. в войсках Южного фронта вследствие неумелого использования радиостанций радиосвязь не всегда обеспечивала выполнение требований управления войсками. Реввоенсовет Южного фронта отмечал, что «в большинстве случаев штабы не умеют совершенно пользоваться приданными им радиостанциями...»².

Факты недооценки и неумелого использования радиосвязи для управления войсками наблюдались и на За-

падном фронте во время войны с белополяками. Так, в телеграмме начальника связи Западного фронта Г. В. Михайлова, посланной им 20 августа 1920 г. начальникам связи армий и дивизий, говорилось: «Последнее наступление показало, что ценное средство связи — радиотелеграф остался совершенно неиспользованным в такие моменты, для которых радиотелеграф и существует в армии. Радиостанции при штабах дивизий во время наступления двигались в обозах отдельно от штабов, несмотря на ряд категорических приказаний держать их всегда при штабах дивизий и использовать при каждой остановке для передачи самой краткой обстановки. Некоторые штабы армий, несмотря на наличие нескольких радиостанций при них, тоже не могли при передвижении организовать непрерывную связь как вперед с дивизиями, так и в тыл...»¹.

Как иллюстрацию к этой телеграмме можно привести такой пример. Брошенная в августе 1920 г. в рейд 8-я Червононо-Казачья кавалерийская дивизия, успешно действуя в тылах противника в направлении города Стрый, потеряла связь со штабом 14-й армии, которой она была подчинена, и со штабом 1-й конной армии, действовавшей по соседству. Как потом выяснилось, причина потери связи заключалась в том, что радиостанция штаба дивизии вследствие неожиданного выхода последней в рейд осталась при обозах и не могла передавать сведения о действиях дивизии. В результате дивизия отклонилась от направления главного удара наших войск и эффект ее действий был значительно снижен.

Серьезным недостатком использования радиосвязи во время гражданской войны следует также считать длительные перерывы в радиосвязи при перемещении штабов и радиостанций. Это вызывало продолжительные задержки в передаче важных боевых документов.

Были и другие недостатки в организации и использовании радиосвязи, однако благодаря мерам, принятым центральными органами военного управления и командованием фронтов и армий, радиосвязь постепенно все шире использовалась для управления войсками.

Ниже рассматриваются некоторые примеры организации и использования радиосвязи в различных звеньях управления войсками во время гражданской войны.

¹ ЦГАСА, ф. 193, д. 133, оп. 4, л. 123.

² Из приказа Реввоенсовета Южного фронта № 1578 от 15 октября 1919 г.

¹ ЦГАСА, ф. 1307, д. 19, л. 72.

Радиосвязь Полевого штаба Реввоенсовета Республики

Полевой штаб Реввоенсовета Республики (РВСР) с самого начала гражданской войны находился в г. Серпухове (около 90 км южнее Москвы). Связь его со штабами Восточного, Северного, Южного и Каспийско-Кавказского фронтов, Западной армией и городами Вологдой и Самарой осуществлялась с помощью двух тяжелых автомобильных и одной полевой радиостанций.

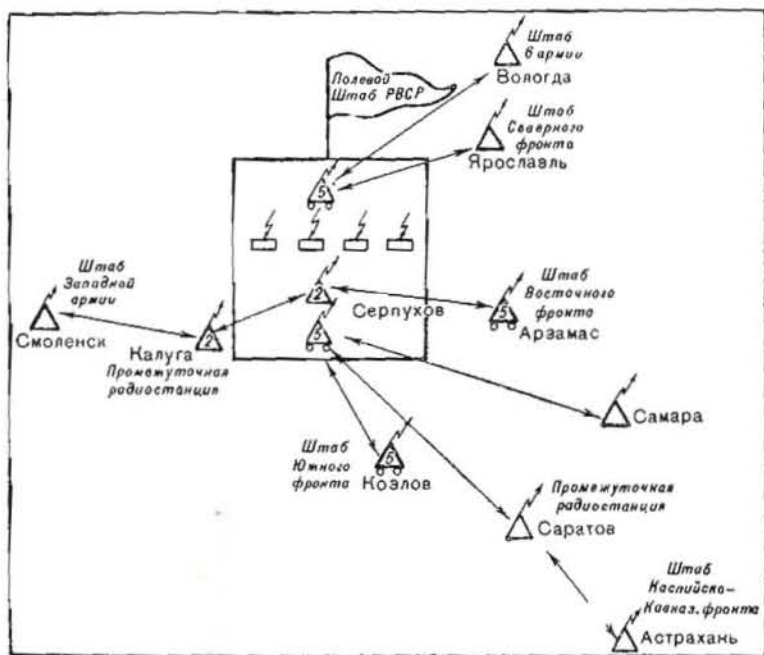

Схема радиосвязи Полевого штаба Реввоенсовета Республики на 30 ноября 1918 г.

Приемники использовались для прослушивания работы радиостанций Красной Армии и для приема информационных сообщений, передававшихся мощными радиостанциями Англии, Германии, Франции и других стран. Принятые сообщения немедленно переводились, обрабатывались и после размножения рассылались адресатам. Ввиду устойчивости проводной связи со штабами фронтов и редкого перемещения штабов радиосвязь применялась мало.

Радиосвязь штаба Восточного фронта весной 1919 г.

Прорыв армии Колчака в апреле 1919 г. создал угрожающую обстановку для Советской республики. По указанию Центрального Комитета партии Восточный фронт был объявлен главным фронтом, который для улучшения руководства войсками был разделен на две группы армий — Северную в составе 2, 3 и 5-й армий и Южную в составе 1-й, Туркестанской и 4-й армий.

Командование Северной группы армий командующий фронтом оставил за собой, а командование Южной группой было возложено на командующего 4-й армией М. В. Фрунзе. Штаб Восточного фронта находился в Симбирске, а штаб Южной группы — в Самаре.

Штаб Восточного фронта в это время имел в своем распоряжении радиогруппу, в состав которой входили одна автомобильная 5-киловаттная радиостанция, две полевые радиостанции и один радиоприемник. Штабу Южной группы были выделены две полевые радиостанции, штабам трех армий этой группы — по одной автомобильной и одной полевой радиостанции, а штабу 1-й армии — одна автомобильная, три полевые и одна вьючная радиостанции. Кроме того, штабы всех армий имели по одному — два приемника.

К началу наступления радиосвязь была организована так¹. Штаб Восточного фронта имел с 3-й и 5-й армиями непосредственную радиосвязь, а с 1-й и 4-й армиями — связь через радиостанцию штаба Южной группы. Одновременно была предусмотрена возможность установления и прямой радиосвязи штаба Восточного фронта со штабами 1-й и 4-й армий.

По такой схеме радиосвязь обеспечивалась в течение всего периода проведения Бугурусланской, Белебейской и Уфимской наступательных операций. После успешного проведения Уфимской операции войска Восточного фронта перешли в общее наступление, и в его составе для преследования и уничтожения остатков войск Колчака были оставлены только 2, 3 и 5-я армии. Так как расстояние между штабом фронта, все еще оставшимся в Симбирске, и штабами 2, 3 и 5-й армий, находившимися в Уфе, значительно увеличилось, была установлена промежуточная радиостанция, через которую штаб Восточного фронта и поддерживал радиосвязь с этими тремя армиями.

¹ Составлено по свидетельству бывшего командира радиодивизиона 1-й армии, генерал-майора войск связи в отставке Н. Л. Гурьянова.

Во время боевых действий Южной группы армий Восточного фронта, в частности при проведении Белебейской операции в мае 1919 г., большую роль сыграла радиосвязь 1-й армии. К этому времени в ее состав входила 24-я Железная и 20-я Пензенская стрелковые дивизии, Оренбург-

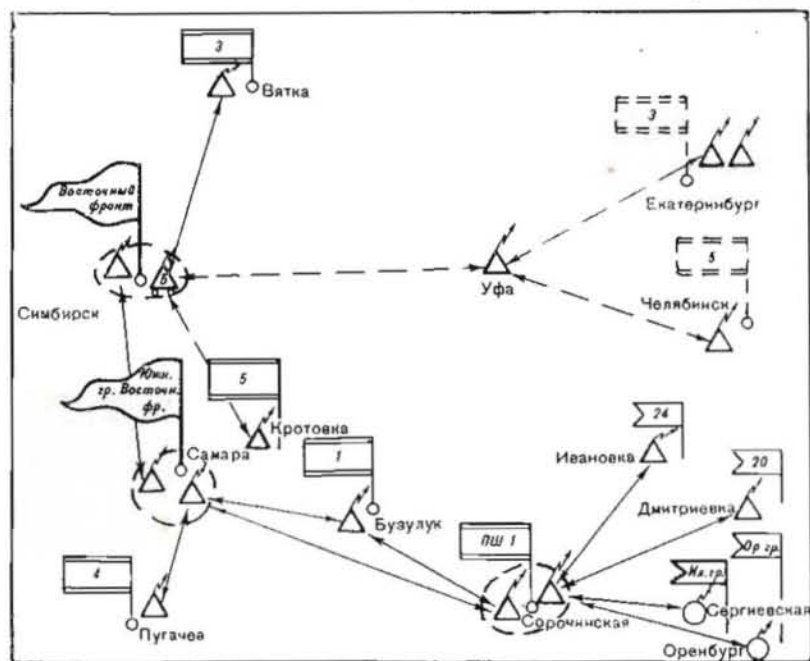

Схема радиосвязи Восточного фронта
(июль — ноябрь 1919 г.)

ская группа и особая Илецкая группа. Штаб каждой дивизии имел по одной полевой радиостанции, а штабам групп были приданы выучные радиостанции.

Радиосвязь полевого штаба 1-й армии, непосредственно руководившего операцией и находившегося в с. Сорочинская, поддерживалась со штабом армии в г. Бузулуке и штабом Южной группы Восточного фронта в г. Самаре — одной радиостанцией, со штабами 24-й и 20-й стрелковых дивизий, Оренбургской и Илецкой группами — другой радиостанцией.

Штаб армии, расположенный в г. Бузулуке, имел связь со штабом Восточного фронта и штабами соседних 5-й и 4-й армий через штаб Южной группы, а с Южной груп-

пой и полевым штабом 1-й армии — непосредственно. Все эти связи поддерживались одной полевой радиостанцией «РОБТ и Т».

В Белебейской операции радиосвязь применялась довольно широко. Район боевых действий 1-й армии был очень беден постоянными линиями связи. Полевых линейных средств не хватало, и на помощь приходило радио.

Однако и в этой операции бывали случаи задержки передачи весьма важных документов. Так, о переправе противника через р. Салмыш командующий армией узнал лишь через два дня. Это произошло потому, что, несмотря на наличие радиосвязи, донесение пытались передать по проводу, который работал очень неустойчиво.

Радиосвязь в операциях войск Южного фронта против Деникина

В октябре 1919 г. продвижение войск Деникина на север было остановлено. Это позволило войскам Южного фронта перейти в решительное контрнаступление, чтобы окончательно разбить основную группировку противника, действовавшую в районе Дмитровск, Орел, Ливны и Воронеж.

Штаб фронта и входившие в его состав армии и конный корпус С. М. Буденного имели приемно-передающие и приемные радиостанции в количествах, указанных в таблице.

Радиосредства войск Южного фронта

Наименование штабов и соединений	Типы радиостанций и их количество						Всего ¹
	полумощные, 0,5 кват	автомобильные	полевые	выучные	приемные	телеграфные	
Штаб Южного фронта	1	1	5	—	3	1	7/4
8-армия	—	—	6	—	—	—	6/0
12-армия	1	1	8	1	—	—	11/0
13-армия	—	1	4	—	1	—	5/1
14-армия	—	1	5	—	—	—	6/0
Конный корпус С. М. Буденного	—	—	2	—	—	—	2/0
Всего	2	4	30	1	4	1	37/5

¹ В числителе указано количество передающих радиостанций, а в знаменателе — количество радиоприемников

В общее количество радиостанций армий Южного фронта, указанное в таблице, включены радиостанции подчиненных им дивизий. Большинство стрелковых дивизий в то время имело только по одной полевой радиостанции. 15-я и 40-я сд 8-й армии, 4, 6 и 8-я кавдивизии и 9-я Эстонская дивизия 13-й армии и 57-я сд и 9-я кавдивизия 14-й армии радиостанций не имели вовсе.

По существу штаб фронта не имел резерва радиостанций для удовлетворения неожиданно возникавших потребностей, так как из семи радиостанций две находились в ремонте.

Командование Южного фронта понимало, что управлять войсками в наступательной операции при недостаточном обеспечении войск средствами радиосвязи будет трудно, и обратилось по телеграфу с просьбой к В. И. Ленину. По этой просьбе, как известно, Владимир Ильич 15 октября 1919 г. дал указание Реввоенсовету Республики срочно выделить Южному фронту кавалерийские и полевые радиостанции.

Радиосвязь Южного фронта и входивших в его состав армий на 20 ноября 1919 г. была организована так, как это показано на схеме (стр. 101). Штаб Южного фронта имел два пункта управления: тыловой и полевой штабы. Тыловой штаб со всеми учреждениями и частями тыла оставался в Серпухове, а полевой размещался в Рязани.

Радиосвязь поддерживалась в основном полевым штабом. Он обслуживался радиогруппой, в состав которой входили семь приемно-передающих, три приемные и одна пеленгаторная радиостанции. Одна радиостанция поддерживала связь с полевым штабом РВСР и штабами 12-й и 14-й армий, другая — с полевыми штабами 8-й и 13-й армий и конного корпуса С. М. Буденного. С помощью трех приемников велось подслушивание работы своих радиостанций и радиостанций противника и принимались сообщения РОСТА. Для связи с дивизиями в штабах всех армий выделялось по одной полевой радиостанции. Полевой штаб конного корпуса поддерживал связь одной радиостанцией со штабом Южного фронта и своим тыловым штабом, а другой — со штабами 13-й и 8-й армий, на фронте которых он действовал.

Радиосвязь во время боевых действий войск Южного фронта работала устойчиво и сыграла положительную роль в окончательном разгроме армий Деникина.

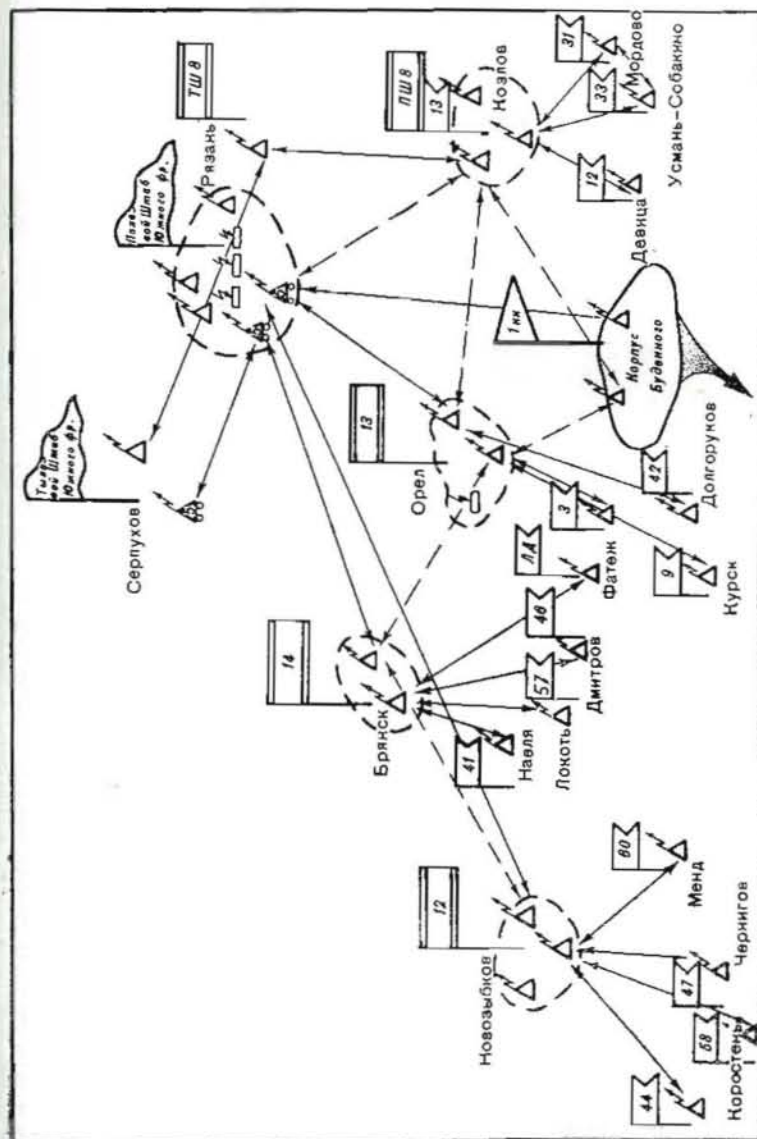

Схема радиосвязи штаба Южного фронта на 20 ноября 1919 г. (ШГАСА, ф. 193, д. 23, оп. 8, лл. 166, 167)

Радиосвязь в операциях Западного фронта против буржуазно-помещичьей Польши

В результате успешного контрнаступления войск Юго-Западного фронта против Польши в июне 1920 г. создались благоприятные условия для перехода в наступление и войск Западного фронта. К этому времени на Западном фронте были сосредоточены четыре армии (4, 15, 3 и 16-я) и Мозырская группа. Войска фронта, в том числе и части связи, были подготовлены к наступательным действиям и укомплектованы необходимым вооружением и имуществом. Перед началом операции штаб фронта, штабы армий и дивизий, входившие в их состав, были хорошо обеспечены и радиосредствами (см. таблицу).

В своем докладе об общем состоянии военного радиотелеграфа Западного фронта в польской операции начальник связи фронта Г. В. Михайлов писал: «В начале операции в составе Западного фронта было около 70 радиостанций, из них свыше 50 полевых. Все они были распределены между 4-й, 15-й, 3-й и 16-й армиями и Мозырской группой. С момента наступления на Варшаву и в течение наступления до августа 1920 г. полевые радиостанции были прекрасно оборудованы»¹.

4 июля войска фронта перешли в наступление и, провав в центре оборону белополяков, начали успешно продвигаться вперед. 7 июля противник начал отступать по всему фронту. 11 июля советские войска освободили от белополяков г. Минск.

Быстрое продвижение войск и перемещение вслед за ними штабов полков, бригад и дивизий вызвало значительные затруднения в обеспечении проводной связи, и она начала работать с перебоями. Для приближения пунктов управления к войскам во всех армиях и в Мозырской группе были выделены полевые штабы, а в 16-й армии, кроме того, оперативный пункт, который перемещался впереди полевого штаба.

В первые дни наступления, пока штабы дивизий и полевые штабы армий перемещались относительно медленно, связь (проводная и радио) работала удовлетворительно. Но по мере нарастания темпов наступления штабы дивизий и полевые штабы армий большую часть времени находились в движении, а приданные им средства связи, в том:

Радиосредства войск Западного фронта¹

Наименование штабов и соединений	Типы радиостанций и их количество											Всего				
	ночные	станции	вагонные	автомобильные, 5 ком.	автомобильные, 2 ком.	полевые	кавалерийские	вьючные	приписные	песенгаторные						
Штаб Западного фронта	1	1	—	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7/8
4-я армия	—	—	1	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9/6
15-я армия	—	—	—	1	1	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	9/4
16-я армия	—	—	1	—	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9/4
3-я армия	—	—	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7/3*
Мозырская группа	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5/2
1-я конная армия	—	—	—	1	—	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—	13/2
3-й конный корпус	—	—	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	6/2
Всего	1	1	2	2	4	46	7	2	2	25	6	—	—	—	—	65/31

Примечания. 1. В графе «Всего» в числителе указано количество передающих радиостанций, в знаменателе — количество радиоприемников.

2. В ходе наступательной операции на усиление фронта поступило еще около 8 стрелковых дивизий. Это увеличило число полевых, кавалерийских и вьючных радиостанций до 72—76.

¹ ЦГАСА, ф. 104, д. 6978, л. 42; ф. 104, д. 7993, л. 119.

¹ ЦГАСА, ф. 104, д. 6657, лл 1—6

Начальник связи Западного фронта Г. В. Михайлов

числе и радиостанции, отставали от штабов и с трудом продвигались по дорогам, забытым войсками и обозами.

Ценой больших усилий начальнику связи фронта удавалось обеспечивать комбинированную связь со штабами армий, используя на одном направлении проводную связь и летучую почту. Так, например, штаб Западного фронта 18 июля имел связь с полевым штабом 4-й армии по телеграфу аппаратами Юза и Морзе, а также с помощью летучей почты; с полевым штабом 3-й армии (Смоленск — Витебск — Лепель) — телеграфным аппаратом Юза и от Лепеля до Радошковичей — аппаратом Морзе. Связь поле-

вых штабов и оперативных пунктов армий с дивизиями поддерживалась почти исключительно с помощью летучей почты и путем личного общения. Между тем радиостанции, которые могли бы обеспечивать бесперебойную связь указанных выше пунктов управления, застряли с обозами, и энергичных мер для присоединения их к своим штабам командование дивизий и армий не приняло.

Несколько лучше обстояло дело с радиосвязью в 4-й армии. Там благодаря энергичной работе начальника связи армии и его помощника по радио, а также наличию радиостанции в поезде командарма удавалось поддерживать радиосвязь по основным направлениям, особенно с 3-м конным корпусом. Этот корпус наступал на правом фланге Западного фронта и продвигался очень быстро. Поддерживать с ним проводную связь было невозможно, поэтому для связи штаба фронта и штаба 4-й армии со штабом этого корпуса и с входящими в его состав кавалерийскими дивизиями широко использовалось радио.

29 июля оперативное управление штаба Западного фронта и часть управления связи фронта были переведены из Смоленска в Минск. Вместе с ними в Минск были перебросены одна автомобильная радиостанция мощностью

5 квт, четыре полевые и три приемные радиостанции. Намечалось установить еще по одной полевой промежуточной радиостанции в Гродно и Пружанах. Но ненадежность железнодорожного транспорта и большая загрузка поспешных дорог не дали возможности выполнить это намерение.

В начале августа возник вопрос о передаче 1-й конной и 12-й армий, действовавших на ковель-львовском направлении, в подчинение Западному фронту, причем срок передачи ставился в зависимость от организации с ними связи. Казалось бы, проще и скорее всего можно было установить прямую связь штаба фронта с этими армиями по радио: имеющиеся в штабах Западного фронта и 1-й конной армии тяжелые автомобильные радиостанции мощностью 5 квт вполне годились для этого. Однако все усилия начальника связи Западного фронта Г. В. Михайлова были направлены на установление проводной связи через Киев. Но это никак не удавалось. Проводная связь с Киевом непрерывно нарушалась.

После того как эту связь все-таки удалось установить, между штабами РВСР, Западного и Юго-Западного фронтов, штабами 1-й конной, 12-й и 14-й армий была налажена и радиосвязь с помощью мощной Киевской радиостанции.

Но вскоре выяснилось, что в 1-й конной армии радиостанции находятся при тыловых штабах и не обеспечивают оперативной связи. Когда начальник связи Западного фронта потребовал от начальника связи 1-й конной армии, чтобы радиостанции находились при полевом штабе и своевременно высылались на место нового пункта размещения, начальник связи 1-й конной армии телеграммой от 26 августа 1920 г. отвечал: «Доношу, что вследствие нахождения полештарма 1 Конной чрезвычайно близко к линии огня и часто в тылу противника, оставление при полештабе радиостанции или высылка ее на место новой стоянки фактически невозможны. Штадивы 1 Конной не снабжены радиостанциями и находятся в непосредственной близости полештарма...»¹.

Тыловой же штаб 1-й конной армии со всеми радиосредствами находился в г. Бердичеве, за 700 км от войск армии, действовавших в районе Пултуска.

К середине августа войска Западного фронта вплотную подошли к Варшаве, на подступах к которой завязались

¹ ЦГАСА, ф 104, л. 7393, л. 248.

о жесточенные бои. Темпы наступления наших войск замедлялись, что позволило подтянуть застрявшие в обозе радиостанции ближе к штабам. Начальник связи фронта распорядился устранить недостатки в использовании радиосвязи. Всем начальникам радиостанций было приказано «во время переходов хотя бы на 2 часа развертывать радиостанции и сообщать о своем местонахождении донесением, зашифрованным оперативным кодом»¹.

Присоединение оставших радиостанций к своим штабам и указание об установлении регулярной радиосвязи начальника связи фронта сыграли положительную роль в управлении войсками Западного фронта в сложных и тяжелых условиях отхода наших войск от р. Вислы.

Получив большую помощь от США, Англии и Франции, буржуазно-помещичья Польша провела мобилизацию всех граждан, способных носить оружие, и значительно усилила свою армию. Сосредоточив превосходящие силы на стыке наших 15-й и 3-й армий, белополяки 16 августа перешли в контрнаступление и начали теснить наши войска. Ощущая острый недостаток в снарядах и патронах, части Красной Армии, в ожесточенных рукопашных схватках сдерживая натиск врага, с боями отходили на восток. Отход потребовал умелого и бесперебойного руководства боевыми действиями войск, сражавшихся в очень тяжелых условиях. Белополяки стремились окружить отходящие войска Красной Армии и отрезать им пути отхода.

В этих условиях были необходимы своевременная информация войск об обстановке на фронте и непрерывная координация их действий. Полевые штабы наших войск почти все время находились в движении, постоянные линии связи были сильно разрушены, и поэтому пользоваться проводной связью было весьма трудно. Единственным надежным средством связи оказалось радио. Наученные горьким опытом, полученным в наступательной операции и особенно во время преследования белополяков, штабы армий, 3-го конного корпуса и дивизий держали теперь радиостанции при себе и широко пользовались радиосвязью для управления войсками.

Во время отхода связь штабов и полевых штабов армий с дивизиями поддерживалась исключительно по радио и только в отдельных случаях — летучей почтой. Однако направления перемещения штабов при отходе так часто ме-

¹ ЦГАСА, ф. 104, л. 6971, л. 162.

нялись, что летучей почтой было очень трудно найти расположение того или иного штаба. В этих случаях выручало замечательное свойство радио — возможность установить связь со штабами и войсками, расположение которых неизвестно.

Диапазон волн действующих радиостанций (длинные и средние волны), довольно значительная дальность их действия и отсутствие в то время сильных взаимных помех благоприятствовали прохождению радиосвязи.

Особенно широко применялся радиотелеграф полевыми штабами фронта, 4, 15 и 16-й армий, 3-го конного корпуса и многими штабами дивизий.

Срочные боевые донесения, сведения об обстановке, боевых действиях своих войск и противника, о политико-моральном состоянии войск и другие боевые документы передавались главным образом по радио. На заключительном этапе войны с белополяками радио обеспечивало командование фронта и армии непрерывное управление войсками в очень сложных и тяжелых условиях боевой обстановки.

Как видно из схемы (см. стр. 108), полевой штаб Западного фронта имел в конце августа 1920 г. непосредственную радиосвязь со всеми армиями. Полевые же штабы армий имели радиосвязь со своими дивизиями эпизодически, так как во время движения штабов радиосвязь прерывалась. Кроме того, ввиду сложной обстановки штабам армий и дивизий приходилось иногда отходить не в своих разграничительных линиях, и потому нередко штабы дивизий поддерживали радиосвязь со штабом той армии, которая отвечала на их вызовы.

Серьезным недостатком в использовании радиосвязи во время войны с Польшей было то, что радиопередачи обычно велись открытым текстом и нередко перехватывались противником.

Хорошо известно, что отсутствие радиодисциплины, нестойкость применяемых шифров, открытые передачи по радио, неумелое применение радиосвязи создают благоприятные предпосылки для работы радиоразведки противника, которая путем радиоподслушивания, радиоперехватов и радиопеленгации имеет возможность добывать ценные сведения.

Несмотря на то что наши штабы фронтов, армий и дивизий хорошо знали это, они допускали при пользовании радиосвязью много ошибок. С одной стороны, очень часто

Конечно, эти «сведения» сильно преувеличены. Для нас важно то, что некоторые штабы советских войск неумело пользовались радиосвязью, дисциплина многих радистов Красной Армии была плохой.

Разведке белополяков во многом способствовали плохо поставленная у нас в то время служба скрытого управления войсками, неумение составлять для передачи по радио оперативные и боевые документы.

Оперативные и служебные коды были иногда весьма примитивны, и поэтому обработанные с их помощью радиogramмы легко поддавались декодированию. Оперативные же шифры были очень сложны и требовали много времени на обработку документов, что в сложной обстановке весьма часто вынуждало командиров и штабы прибегать к открытым передачам. Кроме того, радиостанции очень часто загружались длиннейшими радиogramмами, на шифровку, передачу и расшифровку которых уходило много времени.

Так, были случаи, когда на полевую радиостанцию штаба 29-й стрелковой дивизии поступали для передачи в штаб армии радиogramмы объемом около 1000 групп. На передачу таких радиogramм и их обработку затрачивалось до 10—12 часов¹. Естественно, что в сложной боевой обстановке и в случаях, не терпящих отлагательства, командиры и штабы для экономии времени передавали тот или иной важный документ в открытом виде.

Недостаточное знание основных свойств радио, а подчас и легкомысленное отношение к возможному перехвату противником наших радиogramм приводили к тому, что адреса радиogramм нередко передавались открытым текстом, радиостанции открыто запрашивали одна другую о местонахождении и т. п. Не будь у нас этих серьезных недостатков в использовании радиосвязи, не так-то легко было бы белополякам получать необходимые им данные с помощью радиоразведки.

В этих условиях большую роль могли бы сыграть хорошо налаженная служба радиодезинформации и организация радиодемонстраций, особенно если учесть слепую веру белополяков в достоверность перехваченных ими ра-

¹ Отчет комиссии по выяснению причин недостатков связи в операции 14—24 мая на Западном фронте, подписанный Инспектором лехоты Полевого штаба РВСР и помощником начальника связи Красной Армии по технической части (копия хранится в музее Военной академии связи), стр. 9.

диogramм и в непогрешимость своей радиоразведки. Серьезную помощь мог бы принести и строгий контроль за работой своих радиостанций в штабах фронтов и армий.

Однако эти очень важные мероприятия в то время почти не проводились.

И все-таки во время войны с Польшей радио принесло нашей армии большую пользу. В очень сложной и тяжелой обстановке, которая создавалась в августе 1920 г., радиосвязь там, где ее правильно использовали, неизменно и надежно обеспечивала непрерывное управление войсками.

Радиосвязь в операциях войск Южного фронта против Врангеля

(28 октября — 4 ноября 1920 г.)

Нанеся поражение белогвардейским войскам Врангеля за Днепром и в районе Каховского плацдарма, войска Южного фронта в конце октября 1920 г. перешли в решительное контрнаступление.

По плану, разработанному командующим войсками Южного фронта М. В. Фрунзе, войска фронта наносили концентрический удар с целью окружить врангелевские войска в Северной Таврии и отрезать им пути отхода в Крым.

6-я армия должна была главными силами наступать на Перекоп, а левым флангом вместе со 2-й конной армией вести наступление на Рубановку, Серогозы, обеспечивая рейд 1-й конной армии.

Задачей 1-й конной армии было стремительным ударом выйти в тыл врага, отрезать его от перешейка и вместе с 6-й армией и 2-й конной армией окружить и уничтожить главные силы противника.

4-й армии ставилась задача прорвать линию укрепленных позиций белых севернее Мелитополя и в тылу противника войти в связь с частями 2-й конной армии.

13-я армия имела задачу наступать на Мелитополь.

Наступление началось 28 октября. 1-я конная армия, пройдя через боевые порядки частей 6-й армии, уже 29 октября вышла в тыл противника.

С 30 октября по 3 ноября велись ожесточенные бои войск Южного фронта с главными силами Врангеля. В результате этих боев противнику было нанесено серьезное поражение, однако часть его сил прорвалась в Крым. В по-

Н. М. Синявский

ные радиостанции усложняли поддержание связи и замедляли прохождение радиogramм.

Во время действия 1-й конной армии на Крымском полуострове выделенная из состава радиодивизиона армии промежуточная радиостанция не могла обеспечить надежную радиосвязь с тыловым штабом армии и со штабом фронта. Тогда начальник радиостанции, обслуживавшей штаб 1-й конной армии, тов. Лазарев установил связь с мощной радиостанцией в г. Николаеве и через нее передавал оперативные сводки и донесения в тыловой штаб армии и в штаб фронта.¹

Радиосвязь полевых штабов армий с дивизиями во время этой операции проходила нормально. Радиостанции перемещались вместе со штабами дивизий, и поэтому больших перерывов в радиосвязи не было.

В это время службу связи Южного фронта возглавлял Н. М. Синявский.

11 ноября 1920 г. был передан по радио приказ по армиям Южного фронта № 0066/пш: «Солдаты Красной Армии! Наши доблестные части, прорвав укрепленные позиции врага, ворвались в Крым.

Еще один удар, и от крымской белогвардейщины останутся только скверные воспоминания. Невыразимой доблестью красных войск сломлено сопротивление полчищ барона Врангеля»¹.

Этим приказом Революционный Военный Совет Южного фронта оповестил по радио всех трудящихся Советского Союза о выполнении боевого приказа Центрального Комитета нашей партии — разгроме белогвардейских войск Врангеля.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. I, Воениздат, 1957, стр. 416.

Использование радиосвязи в других операциях гражданской войны

Как уже было сказано выше, радиосвязь использовалась для управления войсками на Восточном и Южном фронтах, во время войны с белополяками и в ожесточенных боях с врангелевскими войсками. Нашла применение радиосвязь и на других участках гражданской войны.

Во время героической обороны Царицына окружившие со всех сторон город белоказачьи банды систематически разрушали постоянные линии, портили провода и нарушали проводную связь штаба 10-й армии с подчиненными войсками и штабом Северо-Кавказского фронта. В этих условиях важную роль сыграла радиосвязь. Особенно большое значение она имела при обеспечении взаимодействия войск 10-й армии с Волжской речной флотилией.

Применялась радиосвязь и на Северном Кавказе. В начале 1920 г. экспедиционный корпус 11-й армии выступил из Астрахани по направлению на г. Кизляр. Частям корпуса приходилось продвигаться по малонаселенной степной местности с большими снежными заносами, вдали от постоянных линий проводной связи. В этот исторический походе радио было единственным средством связи корпуса со штабом армии, находившимся в Астрахани.

Важную роль сыграла радиосвязь и на Туркестанском фронте во время боевых действий частей Красной Армии против банд басмачей. Было очень тяжело поддерживать там радиосвязь. Помимо того, что радиостанции быстро приходили в негодность из-за трудных условий климата и местности, на них часто нападали басмачи и уничтожали вместе с личным составом. Так, в июле 1922 г. радиостанция № 436 во время перехода из Байсунга в Каратаг подверглась нападению большой банды басмачей. Команда радиостанции во главе с ее начальником тов. Кузнецовым оказала врагу ожесточенное сопротивление и в неравном бою полностью погибла.

Маневренный характер многих операций гражданской войны, значительная отдаленность районов боевых действий от центра Республики и острый недостаток средств радиосвязи создавали большие трудности в организации управления войсками.

Однако несмотря на ограниченное количество радиостанций и недостаток радиоспециалистов, радиосвязь во время гражданской войны сыграла важную роль в управ-

лении войсками. Заслуга в этом прежде всего принадлежит радистам частей и соединений Красной Армии, личному составу отдельных радиостанций и радиодивизионов, которые самоотверженно работали, не жалея своих сил и самой жизни.

Вот один из многочисленных примеров.

В феврале 1922 г. гарнизон большого кишлака Душамбе (ныне столица Таджикской ССР г. Душанбе) был окружен басмачами. Часть гарнизона погибла, большая же его часть укрылась в старой крепости и вела бой с бандитами.

Приданная гарнизону полевая радиостанция № 482, развернутая на высоте вне крепости, была также окружена, и радисты вели напряженный бой с басмачами. Попытки их захватить радиостанцию были отбиты. Немалую роль в этом сыграло само устройство радиостанции; пытаясь подойти к ней, басмачи хватали находившиеся под напряжением провода противовеса и, получив электрические удары и ожоги, в страхе убегали. Тогда басмачи перекрыли арык, протекавший через крепость, и оставили ее без воды.

Положение было отчаянным. Для спасения гарнизона требовалась немедленная помощь. Нужно было как можно скорее сообщить о происходящем командованию фронта. Это сделал по своей инициативе начальник радиостанции тов. Кириллов. Не ожидая указаний отрезанного от радиостанции начальника гарнизона, он сам составил короткое донесение и передал его Ташкентской радиостанции. Командованием фронта был срочно отправлен по кратчайшей горной дороге конный отряд, подоспевший на выручку осажденному гарнизону как раз вовремя. Уже кончились боеприпасы, и бойцы изнемогали от жажды. Дружным ударом прибывшего отряда и осажденного гарнизона басмачи были рассеяны и крепость освобождена от осады.

За проявленную инициативу, мужество и героизм начальник радиостанции тов. Кириллов был награжден орденом Красного Знамени.

В ходе гражданской войны проявились известные преимущества радио перед другими средствами связи. В сложных условиях боевой обстановки и при маневренных действиях войск радиосвязь не раз становилась важнейшим, а порой и единственным средством управления войсками.

Работа войск связи и связистов различных специально-

стей во время иностранной интервенции и гражданской войны получила высокую оценку Главного командования Красной Армии.

Революционный Военный Совет Республики в своем приказе № 421 от 17 февраля 1921 г. отмечал:

«Героическая Красная Армия, покрывая себя неуязвимой славой, во многом обязана войскам связи, исполнявшим во время длительной борьбы с врагом большие ответственные задачи. Благодаря войскам связи полевое командование во время минувшей войны с успехом могло управлять армиями на громадных протяжениях при крайней бедности техники... За доблестную, тяжелую и в высшей степени полезную работу на пользу Советской России Реввоенсовет Республики от лица Республики объявляет благодарность всему комиссарскому, командному и красноармейскому составу войск связи Красной Армии».

Благодаря неустанным заботам и помощи Владимира Ильича Ленина, огромному вниманию Коммунистической партии и Советского правительства ко всем вопросам развития и применения радиосвязи наша армия в годы гражданской войны сумела собрать все наличные средства радиосвязи, мобилизовать и подготовить большое количество радиоспециалистов и широко использовать радиосвязь для управления войсками.

